

Елена Шейк

Дань королю

Грань одержимости

Елена Шейк

**Пять королев.
Грань одержимости**

«Издательские решения»

Шейк Е.

Пять королев. Грань одержимости / Е. Шейк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838156-0

Земли ада разделились. Небесные правители хотят оттяпать у ада свой кусок. Между адом и раем стираются границы. Начинается война за раздел территории, и мир людей, вовлечённый в эту борьбу, становится на опасную грань между разрушением и равновесием. Лиза вновь сталкивается с демонами-королевами и вампиром Кристенсеном. Эйден под воздействием кровавой Мэри утрачивает человеческий облик и навсегда поселяется в аду, став демоном, особо приближённым к Смерти.

ISBN 978-5-44-838156-0

© Шейк Е.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1 Россия	6
Глава 1 Осколки прошлого	6
Глава 2 На одни и те же грабли	13
Глава 3 Борьба с невидимым врагом	17
Глава 4 Родное болото	22
Глава 5 Комендантский час	28
Глава 6 Предательство	35
Глава 7 По ту сторону	39
Глава 8 Обратно во тьму	44
Глава 9 Затянувшееся дежурство	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Пять королев Грань одержимости

Елена Шейк

Дизайн обложки Екатерина Ерохина

Иллюстратор Елена Глазнева

Иллюстратор Ксения Куроки

Иллюстратор Диана Плисова

Корректор Ксения Куроки

© Елена Шейк, 2017

© Елена Глазнева, иллюстрации, 2017

© Ксения Куроки, иллюстрации, 2017

© Диана Плисова, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-8156-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Россия

*«Хочешь узнать своего врага в лицо? Посмотри в зеркало.
Справься с ним, остальные разбегутся»*

Глава 1 Осколки прошлого

Жёлто-розовые облака носились по маршруту триста четырнадцать прямым от золотых ворот канцелярии на самый верх здания правления. Маршрутные облака управлялись ангелами, но порой их заносило ветрами на окраины небесных земель.

Дела заставили Кристенсена подняться на самый верх. Он не переставал удивляться здешним контрастам: высоток самых различных форм и цветов на небесах было не счесть, но стояли они кучками, перемежаясь с просторными равнинами.

Самым практичным транспортом Кристенсен считал зеркала, а к ухищрениям в виде дирижаблей у себя дома, облаков на небесах или, к примеру, метро у людей вампир относился с прохладцей.

– Опять придётся топать пешком, – пробурчал Кристенсен, глядя как маршрутное облако уплыло у него из-под носа, хотя он уже почти добрался до остановки. Безмятежная тишина улиц только подтверждала его догадки.

Облака застревали на самом высоком шпиле здания правления, поэтому к остановкам в точное время они никогда не прибывали. Это знали все ангелы, а теперь ещё и Кристенсен.

Местная публика всегда заставляла вампира давиться от смеха. Только ангелы могли так чудовищно и совсем не по-ангельски выглядеть: безумные причёски с начёсом, при том, что волосы немыслимых цветов, и совсем уже вопиющая мерзость – тонны грима на лице существ мужского пола. Вот ангельские девушки выглядели прекрасно, мило, по-домашнему: они всегда носили лёгкие струящиеся платья нежных розовых, сиреневых или голубых оттенков, никакого лака на волосах или косметики на лице.

От пёстрой толпы немного отличались архангелы, их внешний облик более-менее соответствовал званиям и чинам, занимаемым в правящей верхушке небесной канцелярии. С архангелами Кристенсен лишний раз связываться не хотел, потому что они всегда действовали по уставу и с непрошеными гостями из ада не церемонились. Архангелы имели право не только арестовывать нарушителей порядка, но и казнить в случаях неповиновения. Именно они в большей степени контролировали все три материи: небеса, землю людей и ад.

Следуя по мощённому булыжником тротуару, Кристенсен без усталости отвечивал комплименты местным красоткам. Он бы ни за что и никогда больше не сунулся в небесную канцелярию, но Смерть, повысив его в должности, приказала передавать раз в квартал среднестатистические показатели душ действующему правителю небес.

В вестибюле здания на всю стену, а это примерно метров десять в высоту, огромными буквами были выбиты выдержки из ангельского устава.

– Заговаривать с людьми только в случае острой необходимости, – начал читать Кристенсен. – Держать дистанцию. Не поддаваться людским чувствам. Закрывать разум от воздействия извне. Сочувствие, злоба, любовь, ненависть присущи людям, бойтесь их. Хе-хе-хе, пахнет идиотизмом, – болтал сам с собой вампир.

– Ларс Кристенсен, вампир высшего чина, чему обязаны?

Кристенсен, увидев перед собой создание с непонятно-сине-зелёными дредами на голове, перестал смеяться и низко поклонился.

– Михаил, моё почтение, – сказал Кристенсен главному из архангелов.

– Что забыл на самом верху? Ты же нас всех ненавидишь.

– Не совсем точная информация. У меня приказ Азраила, ангела Смерти. Я должен передать документы вашему боссу.

– Исполняющим обязанности нашего босса, как ты выразился, является архангел Селафиил. И без предварительной записи к нему не попасть.

– Вот за что тебя уважаю, Михаил, так это за твоё чувство юмора, – выдержав паузу, добавил Кристенсен, на всякий случай держа дистанцию.

Михаил изменился в лице, и его рука, держащая меч, дрогнула.

– Чувства присущи только людям, – сквозь зубы процедил он.

– Ах да, я забыл про ваши дурацкие правила. Ты знаешь, ведь мы с тобой в чём-то похожи. Ты, как и я, другой, отличаешься от своих собратьев. Но ты об этом лучше не задумывайся. Ведь чувства присущи только людям, да? И это, знаешь что, я не хочу ругаться, но документы мне нужно передать именно сегодня. Я не записывался на приём, но мне плевать. Боюсь, что долгое нахождение в этом дворце лицемерия может навредить моему настроению, – хмыкнул вампир, обводя взглядом просторный зал.

Кристенсен похлопал Михаила по плечу и, не став ждать, пока архангел придёт в себя от его наглости, поспешил по своим делам.

Стол, пара табуреток, кровать и шкаф. Жильё нефилима не отличалось изысканностью. Не было здесь высоких подсвечников, красовавшихся в замке у Мэри, не росли и цветы, какими могли бы похвастаться гарпии, Карлина и Камилла. В доме нефилима не было даже красивых бархатных штор, какими вампир Кристенсен любил закрывать окна, чтобы адское

солнце не светило ему в лицо ближе к полудню. Именно в полдень солнце всегда заходило в окна его спальни, а вампир любил поспать вместо того, чтобы с утра пораньше спешить на работу, давась в переполненном дирижабле и стоя в очереди на проходной министерского здания.

Нефилим был другим. Работу он ставил превыше личных потребностей, красивых вещей. Страдать от безделья он не умел и не мог. Как только рассветало, нефилим прогулочным шагом направлялся по пустым улицам к зданию правления небесной канцелярии. Не являясь по праву жителем небесных земель, нефилиму каждый день приходилось доказывать, что его место на самом верху, не на средней земле, и уж тем более не в аду, куда долгое время хотел пристроить его король небесных владений. Правящая верхушка небес менялась с поразительной быстротой, на памяти нефилима сменилось не меньше восьми правителей, он же сидел тихо-мирно в своём офисе, не высовывался, не ругался со служащими небесного министерства по пустякам. Так и прожил спокойно не один десяток лет, пока к власти небес не дорвался один амбициозный и заносчивый архангел.

Размеренная жизнь в небесной канцелярии нравилась нефилиму, за которым закрепилось имя Макс. Настоящего имени никто не знал. Нефилим отличался скрытным характером, но он снискал уважение жителей ангельской канцелярии за успешную разведывательную деятельность в адских землях. Любить они его не любили, но считались с его присутствием на небесах. Макс был им полезен. Хотя он не обольщался. Макс знал: если по его вине произойдёт нечто из ряда вон выходящее за пределы ангельского разума, то он лишится всех привилегий и покинет небесную канцелярию навсегда. Своим нынешним положением Макс дорожил, он считал, что всего добился сам и не слушал никого, кроме себя. Не видел дальше своего носа, но пока такое положение дел находилось под контролем Макса, и он наслаждался жизнью на небесах, хотя ангелы не раз ему намекали, что интрижки с земными женщинами идут вразрез с ангельским уставом.

Макс, как и вампир Кристенсен, частенько бывал на средней земле, но в отличие от своего адского собрата действовал Макс решительно, если дело касалось прекрасных земных созданий. Он не был привязан к ним эмоционально, его интересовала исключительно физическая сторона отношений. Таким образом Макс отвлекался от насмешек и давления, оказываемого на него ангелами, многие из которых не хотели видеть нефилима в небесной канцелярии, искренне полагая, что этот коварный Макс явился к ним из ада и являлся шпионом Смерти.

– Эй, Макс, ты сегодня раньше обычного пришёл.

Существо в длинной накрахмаленной юбке и корсете зашло к Максиму в кабинет.

– Дела, Селафиил, – коротко ответил нефилим, не подняв глаз и не поздоровавшись. Он хорошо разбирался в иерархии ангелов, но нарочно не выделял никого из них по чину.

Существо в длинной юбке, являющееся архангелом, лениво прислонилося к дверному косяку. Не то, чтобы Макс был негостеприимен, присесть в его кабинете не представлялось возможным.

В здании правления у Макса имелся собственный офис – уютный, светлый кабинет. Макс во всём предпочитал минимализм, поэтому из мебели в кабинете стоял лишь стол и его кресло. Все бумаги у нефилима умещались на этом столе, некоторые он бережно складывал стопкой на подоконнике. Он не жаловал гостей и держался с ними нарочито неприветливо.

– Я смотрю, ты любишь работать, – усмехнулся Селафиил, но на выходе задержался у двери, добавив: – Я слежу за тобой, Макс. Будь уверен, я узнаю, кто ты есть на самом деле.

Макс ничего не ответил. Он привык к подобным угрозам и научился относиться к ним нейтрально, потому что верил – эмоции выдают в разы больше информации, чем слова. Ангельский устав работает!

Яркое алое солнце встало аккуратно под окнами коттеджа номер три на краю адского обрыва. После путешествия на небеса Кристенсен расслабился и накануне вечером в пьяном бреду забыл на ночь занавесить окна и теперь жмурился от лучей адского солнца, которые не слабо пригревали под тройным одеялом – ночи в аду были холодными.

В дверь начали трезвонить.

– Ох... Кого ещё принесло?! – пробурчал вампир и, повернувшись на другой бок, пытался прикинуться спящим, но тот, кто терпеливо и методично звонил в дверь, не желал униматься.

Кристенсен поднялся на трясущиеся ноги и подошёл к окну.

– Что ей нужно? – недовольно скорчился он и, завернувшись в помятую лилового цвета мантию, поплёлся к двери.

– Ларс, ты дома, я знаю. Открой, есть разговор!

– Тебе чего в такую рань не спится?! – ворчал Кристенсен, открывая замки.

Мэри, не дожидаясь приглашения, зашла в прихожую.

– Ага, проходи, – ухмыльнулся Кристенсен, приглаживая кудри. Бесцеремонность Мэри всегда выводила его из себя, но сегодня не было сил даже причесаться.

– Я хотела вчера с тобой поговорить, но ты был зверски пьян.

– Я думал, что ты тоже, – хохотнул вампир, пригнувшись, чтобы не получить по голове тростью от зонта. – Что за срочные дела принесли тебя в такую рань, э-э... – подняв глаза на часы, висящие над входной дверью, он добавил: – В двенадцать часов утра.

– Неуместная шутка. Я рассчитывала увидеть тебя в Министерстве, но ты на рабочем месте не появился, – бормотала Мэри, теребя в руках шарф.

– Ближе к делу! – рявкнул на неё Кристенсен, прикладываясь к бутылке вина, найденной у шкафчика со шляпами.

– Мне нужно занять у тебя некоторую сумму денег. Понимаешь, я и снежная королева...

Не дав ей договорить, вампир расхохотался, стукнувшись головой о дверцу шкафа.

– Слушай, вот пью, кажется, я один, но в карты проигрываешь ты. Умудряешься проигрывать снежной королеве, при том, что во время игры ты не пьёшь, а снежная королева не умеет хитрить. Я не понимаю, как так происходит? Ну ладно, продай ей меня ещё раз, – сказал вампир и вновь присосался к бутылке. – А что? Отдадим дань традициям. Не бойся, Смерть ничего не узнает, у неё дел полно на средней земле – демоны расшалились.

Мэри не первый раз клялась себе в том, что ни за что не будет просить помощи у бывшего возлюбленного, но сегодня она нарушила своё правило. Впрочем, не в первый раз. Кристенсен упивался беспомощностью Мэри, но денег всё-таки одолжил. Вампиру нравилось ощущение того, что Мэри обязана ему.

В то время как Мэри пыталась отбить долги, а Кристенсен в похмельном бреду валялся у себя дома на диване, Смерть не знала куда деться от навалившейся работы. Проверка из небесной канцелярии едва не свела Смерть с ума. Особо дотошный архангел опять нашёл несостыковки в отчётах у королев, за что отдуваться пришлось, конечно же, Смерти.

– Азраил, твоя работа вызывает нарекания у создателя, – сказал архангел, с маниакальным упорством расправляя складочки на юбке. – Ангел смерти, один из великих правителей ада, перестал справляться с обязанностями.

Смерть молча прислушивалась к насмешкам архангела. Сובлазн возразить и выгнать критикана из зала усиливался, но так важно было сохранить лицо и не опуститься до обмена любезностями.

– Верно, Селафиил, все мы иногда не оправдываем чьих-то надежд, – пожала плечами Смерть. – Как дела на небесах? К выборам готовишься?

– Если я выиграю, то тебе будет не до веселья, – прищурился Селафиил. – Я заставлю вас, бездельников, работать должным образом.

– Должным образом?! – не выдержала Смерть, стукнув кулаком по столу. – Мы, значит, должны будем принимать у себя в аду всех душ со средней земли, давать им жильё и устраивать на работу, в то время как небеса будут заниматься... Чем, кстати, будут заниматься небеса?

– Я не раз говорил, что у нас не хватает места для всех земных душ. А у вас территория обширная, местами пустующая, – оценил Селафиил, вставая с кресла и подходя к окну. – А так быть не должно.

– И когда же небеса успели позариться на зону реакторов? – сообразила Смерть, проследив взгляд Селафиила. – Это гиблое место, не пригодное для жизни.

– Но для душ со средней земли сгодится, верно?

– Мы не отправляем туда всех и каждого, это привилегия преступников.

– Я вот, что скажу тебе, Смерть, такой большой кусок ада не должен пустовать. Я лично позабочусь об этом.

– Звучит как угроза.

– А кто говорил, что с наместником реакторских земель невозможно договориться? Если король ада не может решить вопросы внутренней безопасности, небеса не могут оставаться в стороне.

– Но я скажу, что мы не нуждаемся в ангельской интервенции.

Селафиил промолчал. Частенько он производил о себе неверное впечатление, ведь внешне он казался кем-то вроде хрупкой земной девушки прошлых веков с белыми кудрями, старательно уложенными в красивую, высокую причёску и в неудобном с корсетом и кринолинами платье. На деле он был другим, совсем не приветливым, жёстким и не вполне дружелюбным созданием. Но Селафиил всегда был хорошим, когда этого требовали обстоятельства. А поскольку контроль над адом стал утрачиваться, то и притворяться хорошим не имело смысла. Смерть понимала всю суть дела, ещё раз убеждаясь в том, что лицемерия ангельским созданиям не занимать.

Передряги в соседних, параллельных мирах, даже в своём собственном, не волновали Лизу Яблочкину. Кое-как сдав экзамены и получив многострадальный диплом, Лиза начала оформлять документы для поездки, которая должна была круто изменить её жизнь.

Так считала Лиза, решившая погостить недельку у Томпсонов в Ливерпуле с дальнейшими перспективами замужества с Эйденем. Но в Эйдене поселилось зло, чего не знал даже он сам.

Камилла клятвенно пообещала оставить Лизу и её друзей в покое. Но люди забыли, что обещания королев пусты, особенно, когда их постоянно дёргает Смерть, требуя новых жертв.

– Как здорово, что Лиза вернулась к тебе, – с удовольствием растянулся на диване Остин, переключая каналы на новенькой плазме. – Я с Мией, ты с Лизой. Красота!

– Угу, на днях мы с Лизой утрясём проблемы с документами и распишемся, – напрягся Эйден, его, казалось, не радовал этот факт. – И я был бы абсолютно счастлив, если бы не одно обстоятельство. Когда мы сбежали от кровавой Мэри, я... Мы с Лизой последние выскочили из зеркала, и оно разбилось за нами. Один осколок попал в меня.

– Так это было больше года назад! – оторопел Остин, забыв про новости спорта.

– Именно, но до определённого времени я ничего не чувствовал, пока сегодня этот осколок не вылез у меня из руки, – сказал Эйден, показывая свежую рану будто бы от глубокого пореза.

– Вот жуть! – отпрянул Остин.

– И ещё у меня температура повышена. И лимфоузлы воспалены. Думаешь, из-за осколка? – нервничал Эйден.

– Я думаю, что тебе нужно к доктору сходить. Вдруг осколок раздробило, и его части до сих пор находятся у тебя в руке? Наверняка они и вызвали воспалительный процесс. Хотя целый год прошёл, такого в принципе не могло быть!

– Эти симптомы у меня появились всего пару дней назад.

– Надо к доктору сходить. А если у тебя начинается болезнь какая-то проявляться? – напридумывал Остин. – Не тяни, иди к доктору. А то запустишь болезнь.

– Я знаю. Но сейчас я не могу. Мы с Лизой собираемся в свадебное путешествие. Тем более я себя нормально чувствую, время терпит.

– О, вспоминаю наше с Мией путешествие. Так было классно! – повеселел Остин. – Я тебе даже завидую немного. Но после путешествия иди в больницу!

– Конечно, – вынужден был согласиться с братом Эйден, хоть он не любил хождения по докторам. – Когда вы с Мией отправляетесь в Данию?

– Сразу после вашей свадьбы. А вообще Миа давно чемоданы собрала. Чёртова её работа, – надулся Остин.

– Так это хорошо. Она ведь идёт на повышение? – уточнил Эйден.

– Угу, – хмуро кивнул Остин, ему работа и должность жены явно была не по душе. – Миа станет главой отдела закупок. А я до сих пор болтаюсь внештатным журналистишкой. Позор мне! И самое отвратительное, что мы скоро летим в Данию, а я этот язык знаю только по фразам из разговорника. Значит, работу я не найду.

– Значит, самое время учить датский.

– Нет уж, изучение языков с трудом мне даётся.

– Ты просто ищешь отговорки, поэтому до сих пор болтаешься внештатником, – высказал суровую правду Эйден, он всегда был честен с братом.

– Это верно, я просто ленивая бестолочь, – расстроился Остин. – Вот моё самое главное оправдание.

– Звучит смешно, – сказал Эйден и засмеялся, стиснув зубы от боли в руке. Голова тоже раскалывалась. В последнее время, по неизвестным Эйдену причинам, у него резко ухудшилось самочувствие, не похожее на обычное недомогание или простуду. Странные симптомы Эйдена пугали, но он не подавал виду и старался выглядеть жизнерадостным. Хоть брат и чувствовал, что с Эйденем что-то не так, но не лез в душу с расспросами, за что Эйден был благодарен ему.

Остин ворвался в комнату к Лизе и Мие и заорал, прервав мысли Эйдена:

– Пошли ужинать. Хватит трепаться!

– Стучаться не учили? – рассерженно сказала Миа. – Что на ужин?

– Индейка запечённая, пальчики оближете! – пролетел мимо них Остин, бросаясь к лестнице. – Индейка, я спешу к тебе!

– Индейка, – сморщила нос Миа. – Терпеть её не могу.

– Традиционная английская еда, – развела руками Лиза, спускаясь с Мией в гостиную.

Она ненавидела не индейку, а предстоящий ужин со свекровью. Миа найти общий язык с миссис Томпсон так и не смогла. У них была взаимная нелюбовь друг к другу. Так же холодно миссис Томпсон относилась к Лизе, даже хуже, ведь невеста её любимого сына – безработная молодая иммигрантка, которой нужен скорее не Эйден, а вид на жительство.

Глава 2 На одни и те же грабли

Зона реакторов – гиблое место. Выжженная пустыня протяжённостью во много тысяч миль, которая так интересовала небесную канцелярию, набила оскомину Смерти и королевам, давно усвоившим важный урок войны – без дипломатии и переговоров мир не отстоять. Из-за долгой и ожесточённой гражданской войны немалая площадь ада стала непригодна для проживания. Наместник зоны реакторов и Смерть, несмотря на то, что их воины сложили оружие, продолжали ненавидеть друг друга, охраняя свои границы и жителей от возможного нападения.

Но сегодня наместник реакторских земель озадачился другим вопросом. В гости к нему пожаловал представитель высшей власти из небесной канцелярии. Прекрасное существо в пышной длинной юбке, щедро украшенной оборками и бантиками, с осторожностью прогуливалось вдоль высоких окон зала. За ним, не спуская глаз, следил наместник – гигантский монстр, похожий на мускулистого рептилоида, покрытого бронёй из чешуи защитного цвета. Красные глаза рубинами сверкали на грубой, будто высеченной из камня, морде, а когтистые мощные лапы сжимали трезубец. У его ног мельтешило существо с окровавленной повязкой на левом глазу.

– Я не намерен иметь с тобой никаких дел, Селафиил, – пробасил монстр. – Проблем с министерской землёй мне хватает и без вмешательства небесной канцелярии. Сейчас в зоне реакторов спокойно. А гнилой мир мне нравится больше хорошей войны.

– Какая война, наместник? – возмутился Селафиил. – Я ни в коем случае не хочу войны. В равной степени, как и ты. Ведь главное, что должно быть между тремя мирами – равновесие.

– А если средняя земля падёт? Что дальше? Ты и твои ребята должны наводить порядки именно на средней земле, там сейчас плохо. Что же касается ада, то мы со Смертью его успешно контролируем. Ни тебе, ни другим ангелам и Создателю не о чем волноваться.

– О да, – скривился Селафиил. – Значит, ты ещё не готов к сотрудничеству. Но ладно, я подожду.

– У нас со Смертью в аду порядок, и мы не позволим никаким обстоятельствам извне нарушить его. Я и Азраил друг друга ненавидим, но уважаем. А ты лучше сиди наверху, а то платье запачкаешь.

Селафиил остался недоволен переговорами. И вдобавок ко всему эта гигантская рептилия вздумала пошутить над его платьем! Мерзкая тварь, возмнившая себя королём!

– Могу проводить до остановки дирижаблей. Если я не ошибаюсь, то плотоядные демоны могут навредить таким прелестным существам, как ты, – хмыкнул наместник, открывая дверь перед гостем из небесной канцелярии.

– Сам справлюсь, – процедил сквозь зубы Селафиил, скрывая злость за дежурной улыбкой. – Опомнись, пока не поздно. Смерть тебя ни во что не ставит, а ты продолжаешь помогать ей втоптывать себя в грязь.

Монстр-наместник учтиво похлопал архангела по плечу, припечатав его к стене, и, продолжая ухмыляться, развернулся и пошёл в противоположную сторону, дав понять, что никакие соблазны небесной канцелярии не изменят положение дел в аду, без того зыбкое и спорное.

Миа бывала в гостях у Лизы не часто. И то, когда Томпсоны-старшие возвращались с прогулки, и Миа слышала знакомый, приторно-милый голосок свекрови, она тут же собиралась домой. Но миссис Томпсон вовсе не огорчалась её уходу, с Мией она так и не смогла

наладить отношения, хотя поначалу не оставляла попыток подружиться с невесткой. Холодность и высокомерие Мии отталкивали многих людей. Её не любили подчиненные, миссис Томпсон, зато Остин обожал. Поэтому благодаря его любви и поддержке Миа быстро освоилась в чужой стране.

У Лизы дело обстояло иначе. Её жизнь ограничивалась домом, где она бок о бок жила со свекровью. Миссис Томпсон была не так у плоха, какой её рисовали себе девушки. Но Лиза испытывала дискомфорт, общаясь с ней и выполняя её просьбы и указания. В отличие от Мии, Лиза отличалась более послушным нравом, чем миссис Томпсон пользовалась. Пока Эйден находился на работе, в доме правила его мать. Лиза даже не просила мужа поговорить с ней, потому что он уходил, когда девушка ещё спала, а приходил поздно. Бывало и такое, что Лиза видела Эйдена только по выходным.

Такая безрадостная жизнь продолжалась несколько месяцев, пока Лиза не поняла, что в её семье намечается пополнение. Счастью Эйдена не было предела, когда на свет появился малыш Колин. Эйден на время изменился, перестал пропадать сутками на работе, стал заботливым и нежным, как к Лизе, так и к детям. Но вскоре серые рабочие будни снова поглотили его. И опять целыми днями он торчал в офисе. Опять стал раздражительным и хронически уставшим. Эйден лишь приносил деньги в дом, а все домашние заботы легли на хрупкие плечи Лизы, миссис Томпсон и её муж не утруждали себя заботой о внуках.

Но однажды и в жизни Лизы наметились перемены. Наступало очередное лето, и на этот раз Лиза планировала провести его в России, ведь на носу был родительский юбилей. Эйден, конечно, не воспринял эту новость с особой радостью. А после изнуряющей рабочей недели он чувствовал себя совершенно разбитым.

– Что опять стряслось? – устало спросил Эйден, поднимая глаза на жену и отбрасывая газету в сторону.

– Ты знаешь. Я говорила, что у моих родителей юбилей. И они приглашают нас, – с волнением произнесла Лиза.

– Я прекрасно помню. Но я не смогу поехать. Работа, – хмуро сказал Эйден. – Должен кто-то нашу семью кормить.

– Я согласна с тобой. Так я с детьми смогу поехать? – в ожидании замерла Лиза. – Мои родители очень хотят увидеть Колина.

– Ты уверена, что Колина можно совершать длительные перелёты? – строго спросил её Эйден. – Ладно. Конечно, вам надо в России побывать. Держи, купи родителям достойный подарок, – добавил он, протягивая Лизе карточку. – За тебя и детей я спокоен. С вами полетят Остин и Миа.

– Как? – удивлённо хлопала глазами Лиза. – Разве они не собирались отдохнуть в Испании?

– Передумали. И они летят с тобой.

– Когда же тебе надоест меня контролировать?

– Никогда. Такой уж я, что поделаешь? – пожал он плечами. – Извини меня, дорогая.

– Всё в порядке. Проблема как раз во мне. Это я притягиваю в свою жизнь каким-то совершенно волшебным образом мужей-тиранов, – вымученно улыбалась Лиза.

– Я такой? – изменился в лице Эйден. – Элизабет...

– Я Лиза! – твёрдо произнесла девушка, но потом смягчилась. – Такой, какой ты и твоя мать хотите меня видеть, я не стану.

– И мне это нравится, – впервые за весь разговор улыбнулся Эйден. – Ты самая лучшая. И больше на себя не наговаривай.

– А ты перестань меня во всём контролировать, – серьёзно попросила Лиза. – Иначе я понимаю только одно – ты мне не доверяешь. Раз так, то жить вместе незачем. Положим конец этой бессмыслице? – настаивала она, глядя в укоризненное лицо мужа.

– Согласен. Я перегнул палку. Отныне всё будет по-другому. Довольна теперь? – обнял он жену.

– Ещё не знаю, – деланно сомневалась Лиза. – Но мне хочется верить тебе. Боюсь, что опять поверю.

– За чем же дело стало? Я с тобой согласен. Ты права. А я просто упрямый болван, – с большой неохотой признался Эйден. – Хорошо, что ты умеешь поставить меня на место. И, Лиза, я говорю тебе совершенно искренне – с этого момента наши отношения изменятся.

– Доверие просто так не вернёшь, – вздохнула Лиза, опустив глаза.

Лиза хотела верить Эйдену, но одного желания было мало. В последнее время насчёт мужа у неё появилась куча сомнений. Лиза очень любила Эйдена, но он изменился после свадьбы. С чем были связаны изменения, Лиза понять не могла: то ли с вмешательством в их жизнь королев, то ли Эйден просто показал свою истинную сущность.

– Снова в Россию? – потёр в нетерпении руки Остин.

– С подругой Лизы у тебя встретиться не выйдет, – строго предупредила его Миа. – Даже не мечтай!

– Я и не думаю о ней, милая, – смущённо забормотал Остин. – Ведь Натали замужем. Я прав, Лиза?

– Всё верно, – подтвердила Лиза.

– А если бы она не была замужем... – от негодования задышалась Миа.

– Нет! К тому же я женат на самой прекрасной девушке, – нежно обнял он Мию. – Я даже не подумал про Лизину подругу. Давно забыл о ней.

– Хм, – заиграла довольная улыбка на лице у Мии, и девушка решила сменить тему, чтобы отвлечь мужа и подругу от своей глупой ревности. – И почему Эйден с нами не летит?

– Он сказал, что у него много работы, – расстроилась Лиза.

– Знаю я его работу, – пробурчал Остин. – Несколько раз я заставлял его болтающим с зеркалом. А ведь я захожу к родителям не часто.

– Странно, я не замечала этого, – в растерянности произнесла Лиза. – И о чём он говорил с зеркалом?

– Я, конечно, специально не подслушивал, но, кажется, Эйден говорил про кикимору и болото.

– А мы собираемся в Россию! – ахнула Миа. – Эйден заодно с демонами? Он сошёл с ума?

– Я не знаю. Но думаю, что в скором времени ситуация прояснится, – в задумчивости произнёс Остин. – Я надеюсь, что мои догадки не подтвердятся. На всякий случай держитесь подальше от моего брата.

– И ты мне это говоришь? – иронично хмыкнула Лиза.

– Вот чёрт, Лиза...

– Ладно. Уж с Эйденем я разберусь. Он хоть стал не слишком приятным типом, но в демона ещё не превратился.

Лиза проводила Мию и Остина, продолжающего высказывать жене аргументы в свою пользу, и устало присела на диван. Сейчас она могла побыть в тишине, благо миссис Томпсон с мужем гостили сегодня у своих друзей, а малыши спали в комнате Дастина. Не было и Эйдена. Но его часто не бывало дома, и сегодняшний вечер не стал исключением. Лиза

привыкла к его работе. И надеялась изо всех сил, что Эйден задерживается на работе, а не в гостях у кровавой Мэри или того хуже – у другой женщины.

Но у Эйдена и в мыслях не было изменять любимой жене. Он дорожил браком, но логически не мог объяснить временами появляющиеся вспышки гнева. И, к сожалению, его брат оказался прав насчёт Мэри и всей её демонической компании во главе со Смертью. Эйдена тянула необъяснимая сила к ним, и он мог часами торчать у зеркала в гостиной: сначала только по ночам, жертвуя и без того драгоценным сном перед работой. А потом Эйден совсем перестал скрывать связь с кровавой королевой. И однажды Лиза застала его за зеркальной болтовней. Сегодня ей не спалось и, спускаясь на кухню, она заметила, что её муж болтает с зеркалом, где то и дело мелькала рыжая копна волос. «Не иначе, как Мэри в гости пожаловала»: пронеслось у Лизы в голове.

– Ты чего не спишь? – подошёл к ней Эйден, крепко поцеловав, надеясь, что за этим поцелуем она забудет, что увидела в зеркале.

– Просто не спится, – невнятно пробормотала она, сиюсь разглядеть в зеркале Мэри. – Значит, Остин прав. Ты действительно связался с демонами.

– С какими ещё демонами? – побагровело лицо у Эйдена. – Что наплёл тебе этот идиот?

– Ты стал так плохо о нём говорить, – отказывалась верить своим ушам Лиза. – Он же твой брат, вы ведь близнецы!

– Я не виноват, что у вас с Остином одна на двоих галлюцинация, – оттолкнул в гневе от себя жену Эйден.

– Я галлюцинациями не страдаю! – закричала Лиза, не боясь разбудить детей. – Неужели тебе так сложно признаться в своей связи с Мэри? Как же они умудрились промыть тебе мозги?!

– Какой ещё связи? Я... я... прости меня, Лиза, – остыл Эйден, вытаскивая незаметно для жены осколок из левого запястья. – Прости, на меня порой находит...

– Необъяснимое бешенство.

У Эйдена перехватило дыхание от Лизиных слов. Неужели и правда он превращается в монстра? Но он даже не замечал этих изменений и совершенно не помнил, что в последствии говорил близким в пылу гнева.

Эйден хотел обнять жену, но Лиза отстранилась от него. Лиза боялась Эйдена, дети тоже. Остин вообще старался реже попадаться на глаза брату. Более-менее хорошо к Эйдену относились только родители, но и с ними Эйден чувствовал себя неудобно, ведь они всё замечали, только не говорили ничего. Эйден стал чужим в своей семье, но он хотел исправиться, ведь за последние два года он стал лишь отдалённо напоминать себя прежнего. Это был не Эйден. Он превратился в морального монстра, которого гнев и злоба пожирали изнутри. Самое страшное, что Эйден слабо сопротивлялся этому монстру. Его на самом деле устраивала такая жизнь, нравилась, правда ровно до тех пор, пока осколок адского зеркала вновь не выскальзывал из его руки. Осколок и был прибором контроля над разумом Эйдена. И пока он побеждал.

Глава 3 Борьба с невидимым врагом

Пока Миа разрывалась между домом и работой, Остин паковал вещички для поездки в Россию. Ему не терпелось отвлечься от суеты и своей никчёмной жизни, где он оценивал себя, как безработную бестолочь под каблуком красивой и успешной жены. Остин и Лиза жили в браке с любимыми людьми, но по-своему были несчастливы. Остин не раз намекал дорогой Мие, что вокруг неё полно достойных мужчин, но Миа никак не хотела замечать, что в их семье случился разлад. Она-то чувствовала себя прекрасно и любила Остина со всеми его недостатками.

Однажды в супермаркете чета Томпсонов встретила старую знакомую, и впервые в жизни Остин ей обрадовался.

– Энн-Элизабет!

Миа одёрнула мужа:

– Это ведь та девица, которая за Эйденем бегала, – процедила она сквозь зубы. Мие никогда не нравилась рыжеволосая милашка, особенно теперь, когда она начала старательно замазывать веснушки тональным кремом, а одеваться более стильно и разнообразно.

– Давно не виделись, – обрадовался Остин, кинувшись к Энн с объятиями.

– Я же скоро уезжаю, – поделилась новостью Энн, и Миа будто вздохнула с облегчением.

– И мы! В Россию! – завопил Остин.

– А ты и Миа женаты? Поздравляю!

– Свершилось! – обнял жену Остин, та с нескрываемым отвращением смотрела на старую знакомую. – Энн, у тебя-то как с личной жизнью?

– Тоже неплохо, у меня есть молодой человек, – засияла девушка. Несмотря на то, что она являлась ровесницей близнецов, Энн выглядела на десяток лет моложе. Но, быть может, дело было в любви. – Я рада за вас с Мией. А Эйден, он...

– Женат на Лизе. И они счастливы, – высокомерно заявила ей Миа.

– Замечательно! Давайте не теряться, пишите или звоните, – предложила Энн-Элизабет, протягивая Мие визитку. – Я всегда буду рада с вами пообщаться.

– Конечно, Энн! – радостно кивнул Остин. – Мы свяжемся с тобой, о чём речь?

– Размечтался, – пробубнила Миа, как только Энн-Элизабет скрылась за углом.

– Дорогая, но мы же просто пообщаемся, как друзья, – запротестовал Остин.

– И когда же вы с ней успели стать друзьями? – попала в самую точку Миа. – Ты сто раз говорил, что терпеть её не можешь. Какие вы, к чёрту, друзья?!

Миа была как никогда эмоциональна, а Остина задело за живое её недоверие. Казалось, что семейная жизнь близится к логическому завершению, если, конечно, совместный отдых в России не примирит их. Это будет первый отдых Мии и Остина, который они проведут вместе, потому что за последние несколько лет, а точнее после свадьбы и медового месяца, у Мии намечился отпуск. Всё время до него Миа вкалывала, как проклятая и теперь ненавидела свою работу. Она разрывалась между работой и Остином, и первый пункт всегда выигрывал в этой неравной борьбе. В итоге Миа не чувствовала удовлетворения ни на работе, ни дома. Так что Миа с нетерпением ждала поездки в Россию, надеясь, что ей удастся наладить свои шаткие отношения с Остином, ведь он заслуживал большего, чем то, что раздражённая и вечно занятая Миа давала ему сейчас.

Больше всех предстоящая поездка радовала Лизу. Эйден, конечно, никуда не собирался, но Лиза до сих пор чувствовала, что находится под его полным контролем. Эйден умудрился отправить вместе с женой своих надсмотрщиков – Остина и Мию, но те, в свою

очередь, клялись, что летят в Россию просто отдохнуть. В принципе такая компания не тяготила Лизу, ведь Остин и Миа пока ещё оставались её лучшими друзьями.

Казалось, что планы Лизы и её друзей ничего уже не может испортить, но некоторые существа готовили очередную пакость. Поскольку в сознании Лизы и остальной компании ровным счётом ничего не изменилось, королевы по приказу Смерти вновь начали охоту. И в этот раз ничего не могло встать на пути демонов. А кровавая Мэри считала, раз Эйден зачастил к ней в гости, то полдела уже сделано. Но Эйден не хотел присоединяться к Мэри в аду, хоть и неведомая сила тащила его к зеркалу каждую ночь.

Сидя со Смертью в зале отпущения грехов, Мэри хвасталась своими успехами. Сейчас кровавая королева, Смерть и их гости сидели за праздничным столом в своих лучших нарядах. Дела Мэри и остальных демонов-королев резко пошли в гору, а списки душ теперь стали пополняться почти еженедельно. Смерть не особо радовалась по поводу сверхурочной работы и всерьёз намеревалась пополнить список королев-душегубок. Вот только в аду не оказалось подходящих кандидатур, достойных такой работы.

– Меня как никогда волнует Лиза и её друзья, – тревожилась за свою репутацию Смерть. – Их до сих пор нет в аду. Но они должны быть здесь! Разумеется, если полагать, что расчёты Камиллы верны.

– Мы над этим работаем, – робко произнесла кикимора. Когда она заговорила про путешествие друзей в Россию, Смерть заинтересовалась ею.

– И что? – нетерпеливо спросила Смерть, повернувшись к болотной королеве. – Каковы твои действия?

– По правде, я хотела использовать Эйдена.

– Нет! Так не пойдёт, – отрицательно замотала головой Смерть. – Мы не можем доверять ему на сто процентов. Эйден душой и сердцем привязан к Лизе и брату. Слишком сильна эта связь. И я не могу её разорвать, пока он сам не постарается пойти нам навстречу.

Мэри, не раздумывая, упала перед Смертью на колени:

– Позвольте мне заняться им! – в бешеном припадке кричала она. – Я уверяю, Эйден будет с нами. Я не подведу в этот раз. Пожалуйста!

– Твоё состояние не внушает мне уверенности, – поморщилась Смерть, наотмашь ударив Мэри по лицу, чтобы привести её в чувство. – Я и так даю тебе шанс. Не стоит испытывать моё терпение. Прекрати выставлять себя посмешищем, Мария! Сколько ты выпила сегодня?

– Она конченная алкоголичка, – хмыкнул Ларс Кристенсен, со скучающим видом наблюдая за безумной подругой. За всё время он не проронил и слова. Причитания Смерти о неудачах погружали вампира в оцепенение.

Присутствующие в зале демоны, разумеется, кроме Мэри, подавились от смеха, без стеснения вытирая слёзы прожжённой скатертью. А кровавая королева в присутствии Смерти не решилась отчитать вампира в своей манере, лишь вспыхнули её шикарные волосы.

– Без обид, Мэри. Это сушая правда, – с ухмылочкой произнёс Кристенсен. – Я обидеть тебя не хотел. Но тебе стоит изменить приоритеты, вино никому ещё пользы не приносило. Вот так.

Бесстрашный вампир нагло расхаживал по залу, насмехаясь не только над Мэри, но и над остальными королевами. Смерть слушала его саркастические монологи с довольной улыбкой на бледном лице. Королевы являлись для Смерти рабами. А к ним Смерть относилась жёстко и требовательно, и всегда смеялась над ужимками вампира, старавшегося из кожи вылезти, чтобы полить грязью ненавистных ему красавиц-демонов.

Противостояние Эйдена и Мэри продолжалось. Он пытался понять, как избавиться от вредоносных осколков раз и навсегда, ведь они мешали ему жить. Они и только они, как верил сам себе Эйден. Он рисковал остаться ни с чем, пропадая на работе целыми днями, а вечерами, а то и по ночам, – у зеркала, забывая про время за болтовнёй с кровавой королевой.

– Я хочу вернуться домой. Отпусти меня, – во время очередного адского путешествия сказал Эйден. – Навсегда. Мне осточертела ваша компания.

– О чём ты говоришь? – вспыхнула Мэри. – О, нет, дорогой, твой выбор сделан.

– Я был не в себе. Ты мной манипулировала!

– Нет, постой. Эйден, кажется, ты был не против приключений в моей стране. Тебе здесь понравилось.

– Ты управляла мной, рыжая тварь! – потемнело от злости лицо Эйдена. Он замахнулся и стукнул кулаком по упругой поверхности зеркала, которое пошло рябью от сильного удара, но не разбилось, ведьма же полетела кубарем к трону.

– Что ты хочешь сделать? Отомстить? Убить меня? Открою секрет, я уже сдохла! Лет так несколько тысяч назад!

– Что я творю? – осёкся Эйден, упав на пол и обхватив голову руками. – На меня нашло...

– Сумасшествие, – закончила за него Мэри, отряхнувшись. – Мне не жаль тебя. А свой выбор ты уже сделал.

– Не понимаю. Объясни!

– Не могу. Если ты узнаешь правду, я потеряю твою душу.

Эйден злился на Мэри, но сделать с ней ничего не мог. Если бы её можно было убить, он пошёл бы на такое преступление, не раздумывая. Но Мэри уже умерла, а перспектива лишний раз погореть на костре не пугала её.

Радостное сообщение пришло сегодня по электронке Наташе Серебрянкиной. Ей написала лучшая подруга, вот уже несколько лет жившая в Англии.

– Лизка скоро прилетит в Россию! – щебетала она, вертясь на кухне, чтобы приготовить Валерке яичницу.

– Наташ, про масло не забудь, а то опять пригорит, – сетовал он на стряпню жены. Валера готов был часами любоваться на Наташу, когда та примеряла очередное модное платье, но готовка у неё шла из рук вон плохо.

– Я так давно не видела Лизку.

– Мы с ней обязательно встретимся, – Валера поцеловал Наташу в щёчку и, не приронувшись к еде, начал собираться на работу. Яичница хоть и не подгорела, зато оказалась хорошо пересолена. – Вот, что хотел сказать: давай сегодня сходим в ресторан.

– Что-то опять не вышло? У меня руки растут не из того места. Наверное, я никогда не научусь готовить, – расстроилась Наташа, пытаясь визуальнo оценить то, что неаппетитной массой лежало в сковородке.

– Ничего страшного, – успокаивал жену Валерка. – Зато ты всегда прекрасно выглядишь. Мне все друзья завидуют.

– У нас в семье готовила прислуга, а мама не посчитала нужным учить меня готовить. Она думала, что я выйду замуж за миллионера и...

– Прекрасно! Дальше можешь не говорить. Так выходи за миллионера, я тебе на что сдался? – изменился в лице Валера.

– Я тебя люблю, – жалобно пискнула Наташа.

– Да? В таком случае, зачем ты встречалась с Виктором Сергеевичем?

– Я? Я не...

– Думала, что я не узнаю? Нужно хоть иногда думать своей тупой башкой и закрывать переписку с Лизой вовремя! Так, не объясняй ничего, всё равно у меня нет времени выслушивать тебя. Я на работу. А вечером ходим в ресторан. Будь готова к семи.

Ошарашенная признанием мужа Наташа с минуту молча сидела в кресле, смотря в одну точку. Как Валера узнал про её интрижку? Не мог же Виктор Сергеевич ему рассказать. Определённо не мог. Зачем ему это? Ожидая напряженного и не слишком приятного разговора, Наташа порылась в шкафу в поисках самого лучшего платья. Платья с приличным декольте Наташа любила больше всего, от них и Валера был в восторге. Но сегодня в ресторане гламурный прикид Наташи не произвёл на него должного воздействия.

Заказав Наташе вина, а себе водки, Валера сказал:

– Я устал сегодня, но счёл нужным пригласить тебя в ресторан. Мы всё время сидим дома. Работа – дом, и так по кругу. Такая жизнь ведёт к кризису и изменам, что и произошло.

– Валер, я тебе не изменяла!

– Успокойся. Как видишь, я не предъявляю претензий. Сам виноват. Сначала ты каталась по Москве, потом подпортила Виктору Сергеевичу машину и закрутилось, значит...

Наташа была обескуражена спокойствием мужа и напугана больше обычного. Лучше бы Валерка накричал, устроил скандал, но нет! Он спокоен и холоден до безобразия. Наташа от бессилия готова была разрыдаться. Жаль, что Валеру слезами не проймёшь.

– Пожалуйста, только не вини себя и не обижайся на меня. Я решил, что нам стоит пожить какое-то время раздельно.

– Валера!

– Разводиться не будем, согласна?

Наташа нахмурилась и молча теребила край салфетки, но Валера был непреклонен. Домой сегодня он уже не вернулся, потому как собрал вещи с утра, чтобы не поддаться угворам жены и не остаться дома. Идти на примирение он не хотел. И страдал, кажется, больше Наташи. Валера решил недельку-другую пожить у друга, оставив квартиру в распоряжении Наташи, но сегодня она не вернулась домой. Тоже решила заночевать у друга.

– Ого, ты что здесь делаешь? – вытаращился на девушку Виктор Сергеевич, застыв на пороге своей квартиры.

Наташа без дальнейших объяснений ввалилась в прихожую бывшего преподавателя и несостоявшегося любовника, пояснив в чём суть да дело:

– Муж выгнал. Вернее он ушёл, потому что узнал, что я типа изменила ему с тобой.

– Вот как!

Наташа, стоя в дверях квартиры, тараторила без умолку, не давая Виктору Сергеевичу и слова вставить, но ей пришлось заткнуться и позабыть все возможные слова, когда из ванной комнаты вышел полуголый молодой блондин.

– Хм, как неловко. Это Натали, моя подруга, – в замешательстве произнёс Виктор Сергеевич.

– А сразу нельзя было сказать, что ты не один, – смутилась Наташа.

– Я пытался! Ладно уж, проходи, раз пришла, – проворчал Виктор Сергеевич. – Иди на кухню.

– Никуда я не пойду. Блин, мне стоило бы догадаться, что ты не один будешь. Вызови мне такси, пожалуйста, – попросила девушка, топчась в дверном проёме. – У меня для тебя новость. Лиза прилетает в Россию.

У Виктора Сергеевича едва не выпал из рук телефон.

– Неужели? Это отличная новость!

– На что ты рассчитываешь? У тебя есть бойфренд! А Лиза замужем.

Виктор Сергеевич лишь отмахнулся от её слов. Проводив блондинку, он не спешил присоединяться к своему очередному бойфренду в спальне. Вернувшись на кухню, он налил себе водки и погрузился в воспоминания. Без сомнений Лизу Виктор Сергеевич хотел видеть больше, чем кого бы то ни было. Вряд ли его смутил бы даже Эйден и дети. Он встретится с Лизой! Она была и остается его любимой женщиной. Единственной.

В нетрезвом состоянии Виктор Сергеевич включил компьютер и решился написать Лизе письмо.

Привет, дорогая!

Почему не предупредила, что прилетаешь в Россию? Я скучаю и надеюсь на встречу. Позвони, когда прилетишь. Мой номер остался прежним.

Виктор

Отправив послание Лизе в далёкую Англию, Виктор Сергеевич заснул прямо за столом, ткнувшись носом в клавиатуру.

На небеса сегодня обрушился самый настоящий ураган. Шквальный ветер гонял облака, и высокие дома грозились сложиться, будто были сделаны из карт. Дома опасно раскачивались из стороны в сторону, хлопая дверьми и стуча ставнями, а некоторые крутились вокруг своей оси, то поднимаясь на метр-полтора, то снова опускаясь на рваные облака.

Ангелы в ужасе попрятались от непогоды в своих шатких домиках, а нефилим, находясь в офисе министерской канцелярии, ругаясь, пытался собрать документы, которые порывистый ветер раскидал по шестому этажу.

– Бросай бумажки! Я соберу их сам, – крикнул ему Селафиил. Тяжёлое корсетное платье прочно удерживало его на ногах, не давая ветру поднять себя в воздух.

– Что? Помогаете мне? – в растерянности застыл Макс.

– Думай, что так и есть. У тебя появилась работа внизу, – усмехнулся Селафиил и, сверкнув глазами, добавил: – В самом низу.

Мимо них прошли архангелы во главе с Михаилом, вырядившись как люди со средней земли, в руках они несли гитары, усилители, Рафаил катил перед собой тележку с барабанной установкой. Задумавшись, а Рафаил часто витал в своих мыслях, он не заметил прямо по курсу колонну и тарелочки со звоном рассыпались по полу, ветер начал их гонять по длинному коридору.

– Я же просил тебя не зевать по сторонам! – закричал Михаил, пытаясь помочь архангелу с установкой.

– Намечается долгое дежурство? – осведомился Макс, вместе с бумагами поднимая с пола барабанные палочки и протягивая их Михаилу.

– Да, очередное дежурство, – сквозь зубы процедил архангел.

– А разве вы путешествуете без оружия? – удивился Макс.

Михаил без лишних слов взмахнул гитарой, и она в одно мгновение преобразилась. Теперь архангел держал в руках острый топор на рукоятке не меньше метра. Барабанные палочки Рафаила превратились в копы с шипами, у остальных были мечи.

– Продумано! Что ж, удачи, – поклонился Макс архангелам и побежал к выходу, чтобы ураганом его не унесло на равнины.

Глава 4 Родное болото

Приземлившись в аэропорту Москвы, Лиза готова была скакать от радости. Она мечтала о возвращении в Россию давно, но смогла осуществить эту недостижимую мечту только спустя несколько лет. А уж как рады были родители Лизы. Особое умиление, конечно, вызвал малыш Колин, которого немного утомила долгая дорога. Зато на следующий день Колин, выпавшись, был бодр и весел.

– А знаете, иногда я завидую Колину, – высказался Остин за ужином. – Никаких тебе забот и проблем: покормили, поиграли, спать уложили. Эх, золотое детство...

– И если уж начистоту, заботами ты себя не утруждаешь, – приструнила его Миа. – Ты такой же ребёнок, как и Колин. Просто большой. Лично я разницы никакой между вами не вижу.

Миа в своей манере шутила над Остином, а он, по-своему, отвечал ей, в душе обижаясь на такие колкие и часто неуместные шутки. Эта словесная перепалка позабавила Лизу. Она невольно вспомнила, как в годы учёбы сидела с друзьями в чате и читала всё, что они писали друг о друге, когда ещё не были парой. Похоже, ничего не изменилось с тех пор: тот же чат, те же друзья, то же письмо от водяной королевы.

Лиза не сразу вникла в суть происходящего, когда её мать принесла из прихожей заплесневелый зелёный конверт. Зато Миа и Остин прекратили очередной бессмысленный спор.

– Опять, – застыл Остин, перестав корчить рожи и натужно смеяться над обидными шутками жены.

– Чего там? Открывай! – в нетерпении заёрзала по дивану Миа.

– Нет, не может быть, – побледнела Лиза, вчитываясь в кривые строчки – кикимора так писать и не научилась, судя по всему.

– Как бы с Эйдемом чего не случилось, – начал паниковать Остин.

Лиза дрожащими руками вскрыла конверт и озвучила друзьям письмо следующего содержания:

Дорогая Лиза!

Не хотелось писать в силу данных Камиллой обещаний тебе и твоим друзьям, но обстоятельства изменили прежние ваши договоры с нами. Если быть честной, я не желаю с тобой встречаться, но по воле случая у меня в руках тот, кто тебе очень дорог. Жду тебя завтра на болоте. Можешь проигнорировать моё письмо, вот только потеря этого человека для тебя станет непереносимым горем.

Кикимора

– Мы едем? – в ожидании замер Остин. – Это же письмо от, если я не ошибаюсь, кикиморы? Мы едем, да?! Жизнь ведь скучна без приключений!

– Я еду. Игнорировать кикимору бесполезно. Раз она написала мне, значит, в любом случае достанет, – кивнула Лиза, смиренно принимая вызов болотного чудовища. – Если верить письму, то в её плену сейчас находится...

– Лиз, действуй путем исключения, – посоветовала Миа. – Дети здесь, родители тоже, мы, твои друзья нас встретили в Москве. Кто остался?

– Эйден, – в один голос ответили Лиза с Остином.

– Помнится, Остин мне говорил, что его брат связался с кровавой Мэри, а не с кикиморой.

– Да, я это тоже помню, – ответила Лиза. – Но кто тогда? Это Эйден, больше у меня никого нет.

– Девочки, давайте спорить не будем, а съездим завтра на болото и разузнаем, в чём суть да дело, – с убийственным спокойствием и непоколебимой уверенностью произнёс Остин.

Теперь Лиза не забивала голову переживаниями и сорвалась в дорогу на следующий же день, не сумев отвязаться от компании Остина и Мии, хотя последняя, как показалось Лизе, хотела остаться дома.

– Не верю, что мы опять, по своей воле, ввязались в этот саморазрушающий бред, – сказала Миа, выходя последней из автобуса.

– Сидела бы ты дома, и мы бы печали не знали. Сейчас ведь достанешь своим нытьём, – высказался Остин, за что получил от Мии подзатыльник.

Вспомнить, на какое болото друзья ездили в прошлый раз, оказалось делом не простым. Лиза с компанией, выбравшись из автобуса, пустилась в ближайшие лесные заросли. Наугад. В итоге заблудились.

Сказав родителям, что она едет с Остином и Мией на Волгу, Лиза бесстрашно вышагивала по узким лесным тропинкам, мало напоминающим лесную чащу болотной ведьмы. Настроение было скверным. И не только из-за того, что в этот раз кикимора не давала подсказок по нахождению своего логова. Благополучно проспав до обеда, друзья носились по квартире, как сумасшедшие и смогли уехать только ближе к вечеру, не пообедав как следует.

– И ты не слышишь голоса, как в прошлый раз? – с надеждой спросил Остин у Лизы.

– Ничего не слышу, кроме гудения комаров, – пробормотала она, размахивая руками, как ветряная мельница.

– А ведь скоро стемнеет, – напомнила Миа, стараясь намекнуть, что пора бы заканчивать бессмысленное топтание на месте и уехать домой.

Лиза понимала, что друзья правы и лучше бы им убраться из леса, пока не поздно, но, увидев невдалеке качающиеся верхушки деревьев, она прибавила шаг. Это был тот самый потусторонний лес. Но когда люди оказались в нём, то понятия не имели, куда им следует идти – опять начали ходить по кругу, отчего Остин вновь рассвирепел.

– Проклятая старая карга! Мы же на месте, да? Что случилось с кикиморой? Я-то думал, что она нас ждёт.

– Не кричи так. Ни голоса, ни привидения нам не помогут сегодня. Возможно, нас не ждут, – сообразила, наконец, Лиза.

– В чём я лично сомневаюсь, – хмыкнула Миа.

– Вот именно! Ещё как ждёт нас эта старая ведьма, – пробормотал Остин и замолчал, пытаясь прислушаться к тишине леса. – Наверняка притаилась где-нибудь поблизости и наблюдает за нами.

– Темнеет, – тревожилась Лиза, пытаясь дозвониться до родных, ведь на Волгу друзья уехали уже давно.

– С домом никакой связи, да? – спросила Миа.

– Угу. Мама наверняка с ума сходит, – вздохнула Лиза, перестав отбиваться от назойливых комаров. – Что мы делаем здесь? На кой чёрт мы потащились в лес? Ладно у меня случилось временное помешательство, но вы... Надо возвращаться.

– Я думала, что ты из-за Эйдена сюда отправилась, а мы за компанию, чтобы помочь, – добавила Миа.

– Эйден того не стоит. И помощь ему наша не нужна. Я умом понимаю, что нам нужно домой возвращаться, но что-то не отпускает, оно хочет, чтобы мы добрались до болота.

Лиза, не раздумывая, пошла по узкой извилистой дорожке вниз. Миа и Остин, поражённые её речью, плелись следом. Когда друзья в который раз вернулись к опушке леса,

Остин потерял остатки самообладания, начал ворчать, а уже потом ругаться и паниковать в открытую.

– Предлагаю отдохнуть, – сказала Лиза, обессилив от бесконечной беготни по лесу. – И ещё нам не помешало бы разжиться едой. Мы так спешили сегодня на болото, что забыли бутерброды дома. Вернее я забыла.

– Отлично! Предсказуемый итог дня! – всплеснул руками Остин. – Мы голодные, грязные и заблудившиеся!

– Прости, Остин, – не без раздражения произнесла Лиза. – Вообще-то я хотела оставить тебя дома. Может быть, тебя это утешит?

– Ой, пойду на поиски еды, – смутился Остин, пускаясь в заросли.

– Умеешь ты убеждать, а уж вгонять в краску... – расплылась в довольной улыбке Миа.

– По-моему, я погорячилась, но Остин достал своим нытьем. Я пойду с Остином, помогу ему. А ты разведи костер. Договорились?

Миа послушно кивнула, не решаясь выводить Лизу из себя. Та была на грани нервного срыва. Лиза побродила немного с Остином, стараясь не потеряться с Мией. Выживать в лесу их никто не учил. С едой дело обстояло не лучше.

– Уже стемнело, – пробурчал Остин, возвращаясь «с охоты». – А еды у нас так и нет.

– Я собрала немного грибов, – сказала Лиза, вываливая на сухие ветки добытую пищу.

– Ого, здорово! – сразу повеселел Остин. Но потом задумался. – А ты уверена, что они все съедобные?

– Насчёт некоторых не уверена, – призналась Лиза.

– А кушать так хочется, – поёжилась от холода Миа, стараясь заглушить стоны измученного желудка. – Вы точно уверены, что Эйден связался с королевами? Вдруг мы зря тратим время?

– Я уверен. Его тянет к демонам, – сказал Остин, пытаясь на костре обжарить пригодные для еды грибы. – В нём живёт осколок зеркала. Эйден мне рассказал, что когда он и Лиза удирали из ада, то один из осколков зеркала попал в него. К тому же, посудите сами, изменения в характере Эйдена не могли произойти просто так, с пустого места. А вы знаете, что он стал очень неприятным типом.

Обычно Остин не позволял себе оскорблять самого родного ему человека, но теперь Эйден внушал ему отвращение. Остин, во всех их с братом бедах привыкший винить демонов-королев, так же верил и в то, что любому влиянию можно противостоять. А Эйден не мог. Он просто не захотел этого делать, ведь власть ослепляла его.

– Ключули они?

– Конечно. И судя по пене наши друзья где-то поблизости бродят, – шевелила корявыми пальцами кикимора, таращась в зеркало.

– Только не упusti их. У тебя в руках самое главное оружие, – говорила зеркальная собеседница. – Он ещё не приходил в своё сознание?

– Так же безумен, как и раньше, – оскалилась кикимора.

– Проблема в том, что иногда он выходит из-под моего контроля, будь осторожна. Он очень опасен для себя, но ровно настолько же и для нас. Одно лишнее и неосторожное слово, и наш план разрушится в один миг. Эйден придёт в себя, а Лиза и её компания снова облапошат Смерть. И нам точно конец.

– Я не допущу больше подобного промаха. В прошлый раз он дорого мне обошёлся, – вцепилась в зеркало побелевшими пальцами кикимора. – Ты не одна? Камилла здесь?

– Я прошу о том же, что и Мэри, – поддакивала темнокожая королева.

– Очень странно, очень... помнится, ты защищала людей.

– У меня был план. К сожалению, он не сработал. Попробуй ты. С помощью Эйдена мы сможем победить.

Болтовня королев продолжалась битых полчаса, но кикимора не спешила ловить живых. Они сами должны были найти болото. Опускаться до поимки людей голыми руками королева и не думала. Кикимора держала в руках самый главный козырь – Эйдена, а уж за ним Остин и Лиза отправились бы куда угодно. Миа не волновала болотную ведьму, ведь та была жертвой снежной королевы, стало быть, время для красотишки ещё не пришло.

Пока кикимора обдумывала с сёстрами предстоящую казнь людей, те не теряли надежд поужинать. Пожаренные Мией грибы аппетита никому не прибавили, потому как слиплись и превратились в вонючую слизь. Остин в расстройстве чувств наелся неизвестных ему ягод, а потом сражался с галлюцинациями. С помощью оторванной ветки Остин пытался отбиться от говорящего дерева с мишурой вместо листьев и лысой белки размерами с овчарку. Лиза и Миа безжалостно смеялись над ним. Ожившие монстры в помутнившемся сознании Остина долго не отпускали беднягу, пока тот, запутавшись в ветках, с криками не упал на землю.

– Остин, ты как? – опомнилась Миа, кинувшись на помощь мужу. Остин с трудом поднялся, от недостатка еды у него начали подкашиваться ноги.

– Как мы могли забыть про бутерброды? – бормотал он, отойдя от болотных сражений в своей голове. – Я вчера приготовил наивкуснейшие бутерброды с колбаской и сыром.

– Смирись, Остин. Никакой еды у нас нет! – грубо оборвала его мечты Лиза. – Но грибы остались.

– Я совсем ослаб, а ты шутить вздумала?!

– Лучше так, чем сражаться с мухами у себя в голове.

Не принимая участия в словесной баталии, Миа единственная заметила слабый огонёк вдалеке, в зарослях ели.

– Мне кажется, за нами пришли, – уткнулась она в плечо Остина, кивая в сторону огней.

– Всё верно. А сидеть тут бесполезно, – согласился он с женой, с трудом держась на трясущихся ногах. – Пошли?

Друзья двинули вниз по оврагу навстречу огонькам. Это болотники звали их, завлекая огнями фонариков. И люди знали, куда шли, только вот болотные демоны не торопились топить их, лишь указали корявыми пальцами в сторону болота.

– Прыгнуть? – побелел Остин. – Ну уж нет, спасибо.

– Туда! – прохрипел болотник.

– Сомнительная помощь. Девочки, вы что думаете?

– Кикимора нас не встречает, – пожал плечами Лиза, – но и болотники силой не тащат. У нас есть выбор. Возвращаемся обратно или прыгаем в болото.

– Возвращаться? После того, как мы весь день проторчали в этом проклятом лесу?! – возопил Остин, робко шагнув в сторону царства кикиморы. – Я лучше прыгну.

И Остин на деле доказал свои слова, поскользнувшись на ровном месте и бухнувшись в воду.

– Остин! – прокричала на поляну Миа, бросаясь к болоту, куда только что нырнул по неосторожности её муж.

– Прочь отсюда! – оскалился болотник. – Убирайся! Ты! – указал он на Лизу. – Иди за ним!

– Послушайте, – завелась Миа. – Я не оставляю мужа, понятно вам?

Болотники начали спор.

– Пусть идёт.

– Нельзя. Нет приказа.

– Чёрт с ней, если сдохнет. Это не наши заботы.

А Лиза в это время шепнула подруге:

– На счёт три – прыгаем!

Пока демоны разбирались, что к чему, Лиза и Миа нырнули вслед за Остином.

– Знакомая местность, – поёжилась Лиза, поднимаясь на ноги. – Знакомая до жути.

Друзья огляделись. В неестественной тишине улиц каждый их шаг отдавался гулками шлепками по сырой мостовой. Идти оказалось не так-то просто, людей держало на дне притяжение болотного города, с непривычки казалось, что к ногам были привязаны гири.

Город выглядел чистым, очень даже милым, но пустынным, лишь пара странных чертей совершала ночную прогулку по длинным и широким улицам, освещённых тусклыми фонарями. Болотный город не производил эффекта сказки, как замок в снежной стране или забавные домики Карлины и Камиллы, но имел разительное отличие от адских земель с их виселицами, зеркалами, дирижаблями и кострами.

– Эй, сюда!

Из зарослей серой водоросли вытянулись руки, потом показалось испуганное лицо Остина.

– Прячемся! Живо ко мне!

– Мы думали, что кикимора уже схватила тебя, – всхлипнула Миа, так крепко сжав мужа в объятиях, что он чуть не задохнулся.

– Не сейчас. Видать, демоны спят. Тихо, как в склепе.

Несколько всплесков заставили людей примолкнуть. Болотники, упустившие свою добычу, уныло двинулись в сторону дворца королевы.

– Ну всё, нам крышка, – простонал Остин, выбираясь из укрытия. – Найдём более безопасное местечко? Мне не по себе.

– Конечно, мы наверняка спрятались в саду какой-нибудь русалки, – прикинула Миа, осматривая тёмные улочки. Сам город выглядел вполне ухоженным и гостеприимным, если бы не тот факт, что обитали здесь демоны, а не люди. Но, как и у людей, в болотном городе имелись и клумбы с унылыми болотными цветами, и почтовые отделения, и магазины, и полиция, и даже опера.

– А рестораны! Вы видели? – поражалась Лиза. – Да это же полноценный город!

– Я не хотел бы в таком городе жить, – вздрогнул Остин.

– Наверно и снежная страна мило выглядит, – задумалась Миа. Она из своего путешествия к снежной королеве помнила только белые стены дворца, живых статуй и вампира.

– И что с того? Жить туда хочешь переехать? – фыркнул Остин. – Только скажи кикиморе, так она сразу телеграмму отошлёт снежной королеве. За тобой, я уверен, даже карета приедет.

– Куда мы идём? – не выдержала Лиза.

– Не знаю, мы вроде как за моим братом явились, но...

Остин не мог ответить на этот вопрос. И вообще у него не было адекватного ответа, зачем они потащились на болото, ведь кикимора их просто могла водить за нос.

– Мы идиоты! – хлопнул себя по лбу Остин. – Нас снова обманули. Мы повелись на очередное письмо демонов!

– И как ей удалось всем троим мозги затуманить? – с горечью произнесла Лиза, забредя с друзьями в очередной проулок. – Мы ходим-ходим, но всё без толку. А город-то огромный.

– Я про что говорю? Нам надо наверх, – дошло, наконец, до Остина. Он силился всплыть, но притяжение болотной земли не давало ему шанса. – Мы пропали, – заныл он, упав от горя на пучок колючек. – Ай! В этот раз точно умрём.

В небе серо-зелёного цвета начало появляться нечто, напоминающее солнце. Это и на самом деле было солнце, земное, но находилось оно за много миль от болотного города и не грело. Унылый серый пейзаж днём. Вечная тоска в болотном аду – вот, что ожидало друзей в ближайшем будущем.

Через полчаса заиграл рассвет, и стало чуть светлее, чем ночью. Город начал просыпаться, кое-где открывались окна, кто-то уже бежал на работу.

– Я не знаю, о чём вы сейчас думаете, – нарушила тишину Лиза. – Но я считаю, что нам надо притаиться.

– Вечно прятки, – проворчал Остин, направляясь к длинным водорослям. Там его ждал целый выводок болотных ежей. С криком выпрыгнув, Остин дал пинка самому старшему из них.

– Потихе!

– Миа, ты на моём месте орала бы, как сумасшедшая! – защищался Остин. На его крики болотный сброд даже внимания не обратил – суета улиц поглотила их.

Болотные ежи были настолько милы, что люди позабыли об опасности мёртвого мира, пока высокий скрипучий голос не разразился по всему болоту:

– Друзья мои, болотная мерзость! В нашем городе чужие. Не волнуйтесь, ситуация под контролем. Полиция их ищет. Сегодня никто не должен выходить из домов и рабочих зданий до лунных суток. Я, кикимора болотная, объявляю комендантский час! О пленении чужаков будет объявлено дополнительно. И убедительная просьба: не ищите людей самостоятельно, они опасны и вооружены!

– Вот так сюрприз, – хохотнул Остин. – Опасны и вооружены. Ладно, дамы, прошу в укрытие.

Миа и Лиза посмотрели на Остина с сомнением.

– Да не бойтесь! Ежей там нет. Проверено лично мной. Быстрее! – подтолкнул он девушек, увидев, что улицы начали патрулировать демоны в форме. – Вот мы влипли! И стоило только соваться сюда?! Где же Эйден, мне интересно.

В то время как Лиза, Миа и Остин прятались в зарослях зелёной водоросли, болотные полицейские оккупировали город. Они рыскали повсюду, но конечно им не приходило на ум заглядывать во все кусты, тину и водоросли. Остин думал о брате, молился, чтобы с ним всё было в порядке. Он не знал, что у Эйдена, конечно же, дела шли хорошо, в отличие от непутёвого близнеца, потому что в мире демонов Эйден чувствовал себя комфортно, ведь он был на их стороне, к счастью кикиморы.

Глава 5 Комендантский час

Пока болотный сброд готовил ловушки для Лизы и её друзей, Эйден обсуждал с кикиморой дальнейшие действия. Желания работать с водяной королевой у Эйдена не имелось, равно как и доверия к ней, но Мэри советовала обратиться за помощью к водяным демонам. Только они могли помочь Эйдену в поимке Лизы и брата. Но сомнений у Эйдена было больше, чем аргументов за сотрудничество с демонами и кикиморой.

– Если я уговорю Лизу остаться со мной в мире королев, то...

– То Смерть простит меня, а твоя семейная жизнь наладится. Вы будете жить в мире и согласии с Лизой, я и сёстры постараемся тебе помочь.

– Есть одна загвоздка, – колебался Эйден.

– Что опять?

– Мои дети.

– Смерть не разрешила их трогать. Дети останутся живы. Их время ещё не пришло. Но Лиза будет с тобой, если ты поможешь мне.

– По рукам, – смело согласился Эйден. – Лиза нужна мне. И она должна быть со мной даже в аду.

– Иди за ней, – подначивала его кикимора. – А я позабочусь о твоём брате и его жене.

Эйден не стал полагаться на слова водяной владычицы, но на болоте правила именно эта хитрая ведьма. Собрав армию караконджалов, кикимора ступила за порог дворца из тины и водорослей. В водяном городе царила суматоха, жители его были раздражены появлением людей. Кое-кто даже испугался появления чужаков на просторах болота.

– Демоны мои болотные! – взяла слово кикимора, даже не пытаясь успокоить взвинченных последними нехорошими новостями чертей. – Вооружитесь зубьями! Мы ищем живых, а именно блондинку и высокого парня. Темноволосую девчонку не трогать!

Издав победный клич, армия караконджалов ровным строем направилась вдоль центральной аллеи, за ними следом поковыляли крыксы-крикливцы, болотники, стройная болотница с густыми волосами до пят и, кряхтя, тащился скрюченный злыдень, подметая улицы белой пушистой бородой.

Зычный голос королевы оповестил всех жителей об охоте. Но не только демоны услышали призыв кикиморы. Остин, Миа и Лиза в спешке искали безопасное укрытие, ведь охота велась на них.

– Кикимора решила не откладывать нашу встречу в долгий ящик, – прикинул Остин, снова прячась с девушками в зарослях водоросли.

– Ты уверен, что нас здесь не найдут? – спросила Лиза.

– Конечно, я не уверен, но улицы уже перекрыты, а ни в какие здания я соваться не намерен, – с сожалением вздохнул Остин, у которого от водяных ежей и липких водорослей началась чесотка. – Однако я слышал, что демоны ищут блондинку и высокого парня. Про тебя ни слова.

– А меня приберегли на десерт, – помрачнела Лиза.

– Тсс... – шикнул на неё Остин. – Кто-то идёт сюда.

Мокрое шлёпанье становилось громче и отдавалось эхом по пустой улочке. Шлёпал мелкий демон-крикливец, а следом за омерзительной крыксой шли две утопленницы. Они говорили между собой, но живые не могли разобрать их невнятных булькающих слов. Демоны прошли мимо и не заметили людей.

Лиза всматривалась в очертания худой человеческой фигуры, мало напоминающей местных существ. Знакомый ей мужчина не был Эйденем, светлые волосы и яркие зелёные

глаза не дали Лизе усомниться в догадках – по болотным аллеям бродил нефилим! Но каким образом житель небес оказался в демонском болоте и главное зачем?

– Это же Макс! – вырвалось у Лизы. Про Макса-нефилима друзья не знали, поэтому с удивлением уставились на неё.

– Кто такой Макс? – спросил Остин, выглядывая из-за водорослей, чтобы получше разглядеть загадочного знакомого Лизы.

– Долго объяснять. Макс он... не человек и даже, кажется, не демон, – сказала Лиза, причём так неуверенно, что и сама себе не поверила. Но по сути она понятия не имела, что за существо такое этот Макс.

Нефилим, постоянно оглядываясь, вскоре скрылся за дверями болотного банка.

– Давайте уйдём отсюда, – слёзно умоляла Миа, пытаясь отряхнуться от мелких водоплавающих жучков, вызывающих приступы чесотки.

– Улицы кишат демонами. И они ищут нас, – уверял жену Остин, страдая от мелких паразитов не меньше её.

– Но Миа права, – возразила Лиза. – Мы же не сможем торчать здесь вечно.

– То есть, вы хотите быть пойманными? – поднял брови Остин. – Отлично! Мы выходим. И если нас поймают, Миа, наши смерти будут на твоей совести.

И Остин смело вылез из своего убежища. Но тут его оглушил дикий вой:

– Они на третьей Гнилой! На третьей Гнилой! – закричала приземистая крыкса, пробегающая мимо.

– Вылезает и уматывает! – скомандовал Остин, помогая девушкам выпутаться из тины, но вскоре их со всех сторон окружили болотные твари. А через пару мгновений во главе этой шайки появилась кикимора с вооруженной армией караконджалов.

– Попались, ребята! – радостно заскрежетала водяная владычица, поднимая трезубец. – Не надоело вам бегать от меня?

– Говори сразу, куда Эйдена дела, карга сушёная? – размахивал в ярости кулаками Остин. – Верни Эйдена! Я знаю, что он у тебя. Я это чувствую.

– У меня. Наверное, – склонила на бок голову кикимора. Сейчас она вовсе не выглядела как сушёная старушка, красота и молодость вернулись к ней снова, благо она успела подпитаться страхами девушек. – Связать их! – приказала королева караконджалам.

– Нет, пустите! – вырывалась Лиза, чувствуя, как цепкие водоросли впились в запястья. – Верните Эйдена!

– Да, верно, – опомнилась кикимора. – Эта девчонка пока не нужна нам. Пускай идёт на все четыре стороны. Проваливай! – толкнула она Лизу в спину.

– Беги, Лиза! Найди Эйдена! – умолял Остин, понимая, что ему не вырваться из кольца демонов.

Пока кикимора и его слуги тащили пленников вдоль улицы, Лиза в оцепенении двинулась в противоположенную от них сторону. Совсем скоро она добралась до кикиморского дворца и увидела возле его дверей одиноко стоящую мужскую фигуру в чёрном костюме. Мужчина стоял к ней спиной, но Лиза сердцем чувствовала, что это Эйден. Он не прятался от демонов, вёл себя уверенно, выглядел хозяином положения.

– Эйден? – окликнула его Лиза, пытаясь вести себя так же уверенно, как и муж, но голос предательски дрожал. – Ты как здесь оказался?

– Милая, я пришёл за тобой, – наконец повернулся к ней лицом Эйден. – Я будто знал, что ты откликнешься на письмо ведьмы. Но я не мог допустить, чтобы ты попала в опасную для жизни ситуацию, ведь я люблю тебя, поэтому...

– Таких слов я давно не слышала, – растаяла Лиза. – Слушай, Остина и Мию поймала кикимора!

– Мы вернёмся за ними, – пообещал Эйден, схватив жену за руку и потащив во дворец. – Они сюда скоро явятся.

– Это тронный зал кикиморы, – поёжилась Лиза, обводя взглядом неуютную просторную комнату. Кикиморский дворец напоминал ей затонувший корабль, кишасший мертвецами. Леший не соизволил помочь им в этот раз, так что Лизе предстояло рассчитывать только на свои силы.

– Я понимаю, что это не самое лучшее место и время для разговора, но нам нужно поговорить, – настойчиво требовал Эйден.

– Я не хочу здесь ни минуты находиться, – отпиралась Лиза, но Эйден преградил ей обратный путь.

– Ты никуда не пойдёшь!

– Что тебе нужно? Оставь меня, пожалуйста! Ты пугаешь меня. Я не хочу с тобой быть только по этой причине! – вырывалась Лиза. – И детей я тебе не отдам, что бы ты ни делал.

– Успокойся, – пытался обнять её Эйден. – Нам суждено умереть молодыми, Смерть и королевы не отступятся. Только послушай меня! Мы будем вместе вечно. И кстати, здесь не так уж и плохо.

– Вот этого я больше всего не хочу. Я не хочу жить в аду. И с тобой вместе я жить не буду! Это ад вдвойне!

– Я советую тебе согласиться по-хорошему, – угрожающе заговорил Эйден.

– Знаешь, мне кажется, что передо мной сейчас стоит кровавая Мэри и убеждает, что быть мёртвой хорошо и почётно. Но я хочу жить! И ты хотел этого раньше! Что напели тебе демоны? Что пообещали?

– Ничего, – севшим голосом произнёс Эйден, чувствуя, что осколок в руке зашевелился и опять пытался выскользнуть наружу. В такие моменты сознание Эйдена возвращалось к нему. – Вам нужно вернуться в лес. Вот, чего я хочу сейчас.

– Подожди... – оттолкнула его Лиза и посмотрела так, как будто в первый раз увидела. – Минуту назад ты говорил совершенно другое.

– Это временно. Во мне живёт осколок зеркала, но он проявит себя снова. Это я точно знаю. Тот другой я сильнее меня настоящего.

Эйден в отчаянии присел на сырой пол.

– Я не понимаю, как с ним справиться, – пробормотал он. – Иногда мне кажется, что я зомби, а Мэри мной управляет.

– Остин был прав.

– Да, Лиза, прости меня. Забирай Остину и Мию... и проваливайте с болота!

– А ты? Я тебя не оставляю!

– По плану кикиморы я должен был уговорить тебя остаться здесь, в противном случае – убить. То есть, в любом случае убить. Поэтому пока я снова не превратился в марионетку королев, уходи. Я же на самом деле не хочу, чтобы ты умерла. Но в гневе я могу вас всех прикончить. Бегите отсюда! А меня не ждите. Я остаюсь с королевами, пока не пойму, как прервать эту связь.

Лиза молча двинулась в сторону двери, но тут Эйден схватил её за плечи.

– Я люблю тебя так же сильно, как и раньше. И, пожалуйста, береги от меня детей.

– Я поняла. Только... Когда ты будешь приходить в себя, то...

– Я сам вас найду. За это ты можешь не беспокоиться. И возьми кое-что, – напутственно сказал Эйден, отдавая Лизе пистолет. – Если я окончательно свихнусь, просто застрели меня.

– Нет, Эйден, что ты?!

– Бери! С каждым днем мне становится сложнее себя контролировать. Избавиться от зверя, живущего во мне, можно только одним путем.

– Я же не смогу убить тебя.

– Всё, иди! Иди! – прикрикнул Эйден.

В голосе Эйдена Лиза опять слышала узнаваемый гнев и поспешила скрыться с его глаз.

Следуя по закоулкам не зная куда, Лиза вряд ли была в большей безопасности, равно как и наедине с Эйденем. Она заблудилась и, не понимая, куда ей идти дальше, в растерянности прислонилась к холодной живой изгороди, росшей на окраине города, там, где дома совсем обветшали, а некоторые сгнили, источая зловонный аромат плесени.

Тот, кто неслышно подошёл сзади, положил Лизе на плечо свою тёплую руку. И, как только девушка собралась закричать, некто развернул её за плечи к себе лицом.

– Ох, Макс! – вытаращилась Лиза. – Я чуть от страха не умерла. Откуда ты здесь?

– Я работаю, а вот что ты, пока ещё живая, забыла на болоте?

– А я...

Лизе стало стыдно. Она, только получив письмо от кикиморы, без раздумий рванула на болото, прихватив с собой друзей, тем самым подвергнув их смертельной опасности. И Макс понял её без слов – узнал, прочитав мысли.

– Сбежать отсюда не проблема. Немного смелости – и ты наверху, – сказал Макс, поднимая глаза к мутному небу.

– ОНА ЗДЕСЬ! ОНА ЗДЕСЬ!

Кое-кто из водяных чертей заметил Лизу и закричал на всё болото словно в микрофон о её местонахождении. Макс быстро сумел спрятаться, а вот Лизу сцапала королевская охрана. Караконджалы, заковав её в цепи, повели обратно во дворец. Но поскольку кикимора была занята переговорами с боссом, Лизу заперли в одной комнате с другими пленниками.

– Ты где так долго пропадала? – взволнованно завопил Остин, сию минуту освободить Лизу из кандалов.

– С Эйденем. Он сказал, что нам нужно быстрее убираться отсюда.

– Это я и без него знаю, – развёл руками Остин. – Только у нас небольшая проблема, если ты не заметила.

– Они с нас глаз не сводят, – сказала Миа, кивая на водяных жителей, кривлявшихся в окне – те как могли охраняли пленников королевы.

«Сбежать отсюда не проблема. Немного смелости – и ты наверху»: вспомнилось Лизе. Она, не до конца соображая, что делает, выхватила из рук Остина ржавую цепь и что есть сил ударила ею по окну. Черти бросились врассыпную от осколков.

– Что застыли?! Вперёд! – закричала Лиза изумлённым друзьям.

– Это гениально, – пробормотала Миа, осторожно ступая по битому стеклу.

Лиза не знала, что кикимора подслушивала её разговор с Эйденем. Кикимора была в курсе передвижений девушки и подготовилась к возможному побегу людей.

– Они хотят сбежать! Держите их! – закричала водяная королева, выбегая с Эйденем из дворца. – Убейте их!

– Я справлюсь, – сказал Эйден, выходя вперёд и занося меч над Лизой.

– Ты сказал, что не сделаешь этого, – умоляюще смотрела на безумца Лиза.

– Я отказываюсь от своих слов, – ответил он совершенно спокойно. В его голосе вновь слышались угрожающие ноты.

– Сдавайтесь, живые! Вы в болотном городе, ну куда вы убежите? – добавила веское слово кикимора. – Кругом демоны, и они вас живыми не отпустят.

– Чёрт, и верно мерзкая ситуация, – сообразил Остин, закрывая собой девушек. – Эйден, брат, опусти меч. Ведь ты не хочешь нас убивать. Это кикимора тебе напела.

– Не медли! – твердила совсем другое королева. – Убей их всех! Только посмотри на Остина. Он решил помириться с тобой, когда к его горлу приставлен меч. Он просто над тобой насмехается, мерзкий лицемер. Лиза не хочет быть с тобой. Исправь это. Она умрёт, и вы вечно будете вместе. И она не посмеет больше пойти наперекор тебе. Ты будешь контролировать свою жену, и брата тоже, и Мию. Подчини себе их души!

– Нет, Эйден! Очнись и вспомни, что ты говорил мне в тронном зале! – взывала к благоразумию любимого Лиза.

– Заходите, Остин и Миа. Я опять вас приглашаю во дворец, – гремела на весь водяной город кикимора. – Поймите вы, наконец, что никуда отсюда не уйдёте!

– Зачем во дворец? Убить нас ты и в переулке могла! – закричал Остин, отбиваясь от демонов.

– Я могу вам предложить нечто более интересное, чем смерть, – заговаривала зубы кикимора. И тут Остин растерялся. – Мы с вами можем мирно сосуществовать. Разве вы не хотите жить в мире и согласии?

– Вообще-то мы хотим, чтобы вы все, пятеро королев, отстали от нас, – добавила Лиза.

– Хм, вы боитесь меня и сестёр, потому что боитесь Смерти. Но мы можем в корне исправить такое положение. И со Смертью можно договориться.

– Угу, как же, – хмыкнула Миа. – Зато Эйдена, я вижу, вы убедили.

– Приглашаю на ужин, – заявила кикимора, приняв облик красотки. – Больше никакого насилия.

– Нечего бояться, – подначивал родных Эйден. – Не злите демонов, иначе мы все умрём.

– По мне так лучше умереть, – нахмурился Остин. – Ладно, пожалуй, мы поужинаем с вами. А точно не отравите?

– Господин Томпсон!

Ужин у кикиморы не доставил людям удовольствия, и еда по вкусу тоже не пришлась: перепревшие водоросли, тина и мелкие водоплавающие, живые к тому же.

– Нормальной едой болотную стряпню определенно назвать нельзя, – скривился Остин, выковыривая изящную цикаду из супа.

– Ох, кажется, я забыла, что живые не питаются водорослями, – сообразила кикимора. – Могу вам предложить грибочки с овощами. Муж мой собирал.

– Звучит здорово, а грибочки-то не ядовитые случайно? – спросила Лиза, заметив, как расфыркался Остин.

– Отлично. С настроением у нас всё в порядке, – натужено улыбнулась кикимора, готовая в любой момент задушить наглецов.

– Простите, так о чём вы хотели с нами договориться? – вернула разговор в прежнее русло Миа. – Давайте обсудим нашу проблему, а потом разойдёмся по домам. Всё равно удовольствия от ужина мы не получим.

– Что ж, хорошая мысль, – заёрзала в кресле кикимора. – Не открою вам тайны, если скажу, что Смерть снова вышла на охоту.

– Неизбежно. Мы все окажемся в её власти, – особо подчеркнул Эйден.

Лиза вспомнила разговор с мужем в тронном зале, понимая, что Эйден опять поддался чарам осколка, в его глазах снова читалась злоба и ненависть. Но спастись бегством было уже поздно, ведь кикимора не сводила глаз с гостей-пленников, а на выходе дежурили каранджалы и болотники.

– Не стоит заключать с ней сделок, – шептался с девушками Остин. – Отказываемся. Умирать лучше сразу.

Не прошло и секунды, как болотный город, отличавшийся до этого момента спокойствием, начали сотрясать громоподобные звуки, словно в воду бросали бомбы или поднялось цунами. Охрана дворца переполошилась, и кикиморе пришлось лично разобраться в чём там дело.

– Присмотри за ними, – приказала королева Эйдену, в спешке покидая зал.

Остин, Лиза и Миа обдумывали план побега. Сейчас они могли сбежать, ведь с троими Эйден справился бы с трудом. Выглядели они решительно.

– Что ж, братец, пора нам идти, – хмыкнул Остин, вставая из-за стола и обрушивая на голову близнеца кастрюлю с водорослями. – Бежим!

На этом приключения не закончились. На своем пути люди встретили болотных жителей, на вид совсем не опасных.

– Что я слышу? Пара чокнутых водяных чертей хочет помочь нам? – усмехнулся Остин. – Как мило, а я-то думал, что помогать нам только вампиры могут.

– Давай послушаем их, – попросила Лиза, понимая, что Эйден скоро очнётся.

– А нам приказал вампир, – ввернул один из чертей. – Господин Кристенсен.

– А сам он где? – спросила Миа.

– Ему нельзя появляться на болоте, – ответил другой чёртик. – Однажды он разгромил здание полиции. И я думаю, что грохот снаружи – дело рук вампира. Будьте осторожны, он преступник.

– А вы? – ухмыльнулся Остин. – Такие добрые и хорошие, а якшаетесь с преступником.

– Мы воришки, по правде говоря...

– О-о, конечно, воришки помогают преступникам, – возвёл глаза к потолку Остин. – Мы ведь преступники, да?

– Конечно. И если вы с нами сейчас не убежите, вас посадят в тюрьму, пока Смерть за вами не явится.

Снаружи послышались голоса кикиморы и её стражников, и черти заверещали:

– Скорее-скорее! Прячемся, они возвращаются!

Чертята и люди укрылись в заплесневелом шкафу, настолько старом, что он мог бы с треском развалиться. По забывчивости кикимора его не выбросила, к тому же шкаф хорошо вписывался в интерьер вместе с остальной заплесневелой мебелью.

— Как ты мог упустить их?

— Я ничего не помню.

— Эйден, мы работаем сообща!

— Я ни на кого не работаю, ясно? Сбежали они? Так это только твои проблемы!

Эйден ворвался в комнату, где пряталась его семья. Он никого не искал, даже не почувствовал их присутствия. Глядя в пустоту, Эйден произнёс:

— Лиза, прости меня.

Лиза готова была выпорхнуть из шкафа, но Остин крепко её держал. Он оставался реалистом в любой ситуации, даже тогда, когда брат якобы раскаивался. Остин знал — явление это недолгое, а значит и нечего рисковать, ведь кикимора могла зайти в комнату в любой момент.

Глава 6 Предательство

– Послушай, кикимора, Смерть зла на нас. Можем мы переманить живых через Эйдена, любим, хоть каким-нибудь способом?

– Не знаю я таких способов. Эйдену они больше не доверяют. Но я хочу того же, что и ты. А что касается Эйдена, то он не желает работать сообща со мной.

Камилла настаивала на своём, не желая уступать людям во второй раз, но кикимора всё больше сомневалась в себе. Эйдену она не имела права указывать, с ним никто из королев не мог поладить, а старания зеркальных осколков скорее всего и вовсе сойдут на нет в самое ближайшее время.

Выругавшись в ответ, Камилла дала чёткие указания болотной ведьме насчёт поимки людей и закрыла зеркальную переписку, дав понять, что мнение кикиморы не учитывается.

Кикимора понимала, что добыча в который раз волшебным, совершенно непостижимым для логики образом ускользала из-под её длинного носа. Она прекрасно осознавала тот факт, что Смерть не даст третьего шанса. Но люди казались кикиморе неуловимыми, хотя в этот раз им не помогали ни леший, ни вампир, находящийся в розыске, поэтому не имевший права сунуться на болото.

Пока королева лично готовилась к наступлению, двое водяных чертей водили живых по закоулкам болотного города. Иногда создавалось впечатление, что они и сами понятия не имели, куда идти. Остин, например, не мог дать их действиям разумного объяснения.

– Господа, мы же ходим по кругу! – твердил он чертям. – Вы что, не знаете собственного болота?

– Болото непредсказуемо, – ответило ему существо в зелёном свитере. – Вы думаете, что сбежали, но болото следит за вами постоянно: каждая водоросль, каждый куст и каждый его житель, который остался сегодня дома, смотрит на вас через приоткрытые оконные створки.

– Распрощайтесь с логикой. Здесь ей не место, – ответил другой чёрт в полосатой пижаме. – Мы должны всё время прятаться, иначе побег не удастся.

– Послушайте, ребята, вы странно говорите и выглядите, – сказала Миа. – Я вам не верю. Давайте мы с вами по-хорошему разойдёмся в разные стороны. Мы и сами справимся, не из таких проблем выпутывались.

– Мы беглые воришки, – ввернул тот, что был одет в зелёный свитер. – Мы говорили вам? И никуда мы вас одних не отпустим! Господин Кристенсен сказал нам, что вы глупые и несамостоятельные и сами вряд ли сбежите от кикиморы.

– Вот тут я не соглашусь... – попытался возразить Остин.

– Эй, нам сюда!

Свернуть на заполненную водяными жителями улицу ему не дали, умело направив в сторону Гнилого Тупика под номером пять. Эту улицу Остин помнил хорошо – дома здесь стояли почти вплоты друг к другу, так что соседи могли запросто увидеть, что делается в доме напротив во всех подробностях. Ко всему прочему этот затхлый спальный район кишел колючими болотными ежами, которые то и дело шныряли под ногами у людей, грозясь их завалить на грязный, местами хорошенько разбитый, тротуар.

– Однако нам пора, – дёрнул Остина за рукав чёртик в полосатой пижаме. – Он ждёт!

Пока кикимора пыталась всеми правдами и неправдами поймать Лизину компанию, остальные королевы плели заговор. Слух о том, что Смерть ищет себе преемника, переполюшил демонов.

– Подставлять друг друга бессмысленно, – твердила Камилла, призывая сестёр к разумности и спокойствию. – Бедняжке кикиморе нужно помочь, а не строить козни.

– Ты не права! – возразила снежная королева. – Смерть нашла себе нового демона. А это значит, одной из нас придётся уйти. Хочешь добровольно подписаться на казнь? Поможешь кикиморе – сгинеешь сама. Выбирай.

– Союз пяти королев мы заключили давно, – вмешалась Карлина. – Я с Камиллой согласна, мы не можем бросить кикимору. Это предательство!

– Тогда будь добра, сдайся Смерти лично, – оскалилась снежная королева. – Мэри, ты что думаешь?

– Как ни странно, я согласна с Камиллой и Карлиной, – ответила рыжеволосая ведьма. – И только потому, что предательство пошатнёт наш союз, а это значит, что Смерти легче будет с нами расправиться. Настраивай зеркало, Камилла, посмотрим, что происходит на болоте.

Черти резво бежали впереди людей. Они ловко маневрировали на поворотах и пролезали в каждые щели, там, где людям пробираться было тяжело.

– Они несутся на умопомрачительной скорости, – задыхался Остин, от спорта он был далёк. – Нам их никогда не догнать.

Добежав до пустыря, чертенята остановились.

– Сейчас мы выпрыгнем на сушу, а потом и вас вытащим, – сказал чёртик в зелёном свитере. – Точно за нами нет хвоста?

– Какой хвост? Вы бежали, как на пожар, – выдохнула Лиза.

– А это что? – дёрнулся полосатый, поднимая глаза к сумрачному небу. – Красные огоньки... Ой!

– Засекли! – запищал чёрт в зелёном свитере. – Это болотники! Сваливаем!

Черти взмыли вверх и поплыли прочь от людей с такой скоростью, что те не успели ничего понять.

– Вот так помощники, – развела руками Лиза.

– Спасибо за них дорогому вампиру, – вздохнул Остин. – Только он мог додуматься подсунуть нам беглых преступников.

– Хватит тебе, он старается, – урезонила его Лиза.

– Теперь нам точно конец, – обречённо пробормотала Миа.

– Ну-ну, леди! Держите себя в руках, – обнял жену Остин. – Мы почти добрались до земли. Нужно только всплыть.

Остин попытался совершить пару прыжков, но притяжение болота крепко держало его за ноги. Всплыть не удалось. Выходит, что черти были единственной их надеждой на спасение.

– А огоньки пропали, – заметила Лиза, вглядываясь в небо. – Болотники ушли, если, конечно, это были они.

– По-моему чертята просто кинули нас, – почесал затылок Остин. – Не обязательные они ребята.

Болотная вода вспенилась, а это означало только одно: некто, демон или человек, присоединился к царству утопленников. Лиза, Остин и Миа не сразу разглядели утонувшего. Он очень рисковал, спустившись на болото.

– Кристенсен? Тебе же нельзя здесь появляться! – воскликнула Лиза.

– Тсс... конечно, я ведь в розыске. По правде говоря, никто не запрещает мне бродить по болоту. Главное, не попадаться на глаза местной нежити. Я, видите ли, объявлен вне закона здесь. Кстати, я рад, что мои ребята вам помогли. Правда они милые?

– Кстати, Кристенсен, зачем ты за нами следишь? – спросил Остин.

– Я не только этим занимаюсь. Сверяю списки Смерти и ищу учётные записи главной королевы. Меня преследует один и тот же кошмар на протяжении многих лет... и я должен во всём разобраться.

– Какой ещё кошмар? – спросила Миа.

– Я же сказал, что должен разобраться. Вот разложу факты по полочкам и расскажу вам непременно. Довольна? А сейчас я порой и сам не понимаю, что творю. У меня в голове сами собой возникают подсказки. Ими я руководствуюсь. И если у меня в мозгу горит мысль о помощи, то я должен вытащить вас из болота.

– Я не понимаю ничего, но твои мысли мне нравятся, – воодушевился Остин.

– Подожди. Я же сказал, что помогу, только... В общем, надо придумать выход. Думаем вместе. И быстро. Я не могу здесь долго находиться.

Вампир начал беседы сам с собой, а Остин благоговейно произнёс:

– Он с каждым годом становится чокнутее.

– Но Кристенсен единственная связь с внешним миром, – добавила Лиза.

– Да, если его не закребёт местная полиция, – усмехнулся Остин.

У Остина была привычка навлекать на себя беды. И вышло так, как он предсказал: чертята, чтобы не попасть за решётку, сдали своего «босса» Кристенсена полицейским. Те с лёгкостью выследили вампира, и людям в этот раз сбежать не удалось. – Попали...

Выйдя на болотные улицы, Эйден прислушался к тишине – нет ли поблизости Остина, Лизы и Мии. Неуклюжий Остин всегда умел привлекать к себе внимание, но на этот раз его не было слышно. Пустые улицы поражали спокойствием, только Эйден рассмотрел парочку ошалелых водяных чертей, улепётывающих в надежное укрытие. Черти решили, что им удастся проскользнуть мимо Эйдена, но тот не растерялся и одной рукой поймал обоих.

– Отпустите, пожалуйста! – простонал тот, что был в полосатой пижаме.

– Да, мы больше не будем, – подхватил другой, в зелёном свитере.

– Чего не будете? – спросил Эйден.

– Не будем помогать людям, – взмолился чёрт в зелёном свитере.

– Вампир нас заставил, – всхлипнул полосатый.

– Где вы видели людей и когда?

– На пустыре, мы должны были вытащить их на сушу, но не успели, – раскололся полосатый. – Кажется, полиция их сцапала.

Эйден швырнул чертей, а те, обрадованные, шмыгнули за угол ближайшего здания. Торопливым шагом Эйден следовал к зданию тюрьмы. В сознании у него возникали помехи, насылаемые осколками адского зеркала, но пока ещё Эйден мог себя контролировать. Лиза, Остин и Миа сидели в камере, расположенной на втором этаже для особо опасных преступников. Кристенсена определили этажом выше в правом крыле тюрьмы. Увидев Эйдена, они не слишком обрадовались, ведь давно приравнивали его к демонам-королевам. Все, за исключением Лизы, хотели придушить его.

– Я вам помогу, – уверенно произнёс Эйден, доставая ключи от камеры. – Внизу сейчас суматоха... Но у меня есть план.

– Поможет он! – расфыркался Остин. – Тоже мне, властелин мира!

– Смогу. Доверьтесь мне.

– Вам нужно переодеться, – сказал Эйден, распахивая решётку и бросая им пахнущий плесенью пакет. – Вы слишком выделяетесь. Я достал всё необходимое. Переодевайтесь и загримитесь.

– С кого ты снял эти шмотки? – спросил Остин.

– С болотника и двух его спутниц. У одной из болотниц я нашел нечто наподобие грима. Намажьтесь им.

Когда Остин, Лиза и Миа переоделись и приняли во внимание все советы, Эйден их не узнал – вылитые болотники.

– Ну что, как мы? – волновалась Миа, чувствуя себя полной идиоткой.

– Ужасающе прекрасно, – поразился Эйден. – В таком виде вас даже кикимора не узнает, если, конечно, не почувствует.

– Ладно тебе, идём? – буркнул Остин.

– Да, для начала мы должны спуститься на пропускной пункт, он кишит болотными тварями, – заранее предупредил Эйден. – Без паники. Затем идём в правое крыло, там под стражей находится вампир.

Выйдя в фойе и ощутив давление толпы, глазеющей на них, друзья уже выглядели не так уверенно, как раньше. По дороге им встретились стражники королевского дворца. Искали они Эйдена.

– Кикимора ждёт тебя во дворце, – проскрежетал один из караконджалов.

– Скажите ей, что я буду через полчаса.

– Живее! А это кто с тобой? – кивнул другой демон в сторону людей.

– Они со мной. Тюремные надзиратели.

– Да, а почему без повязок?

Эйден едва не допустил оплошность, забыв о самом главном, но у караконджалов не было времени выяснять, что за болотники ходят с Эйденем, а отправились дальше по своим делам.

– Фу, нас чуть не сцапали, – выдохнул Остин.

– Придется вам нацепить вот это, – протянул Эйден по повязке с надписью «королевская охрана». – Скажем, что Кристенсена приказано перевести во дворец по настоянию кикиморы.

– Затея странная. Ты думаешь, нам поверят? – с сомнением спросила Миа.

– Стоит попробовать, – ответил Эйден. – Я просто не придумал ничего лучше.

Эйден с друзьями прошёл через фойе, легко миновал все пропускные пункты, но стража с подозрительностью смотрела на компанию ряженных болотников, направлявшихся в сторону камер специального назначения. Но когда они пробрались к камере Кристенсена, тот не заметил подвоха. Возможно лишь потому, что вампир полностью погрузился в свои мысли, ведь живых он без сомнения смог бы почувствовать.

– Собирайся! – распахнул решётку Эйден. – Идём к кикиморе.

– Я чувствую в твоём голосе страх, – сказал вампир, сверля взглядом «болотников». – Теперь, когда ты понял, что происходит, захотел сбежать?

– Я для них стараюсь, – кивнул Эйден в сторону людей.

– Конечно, я понял. Но ты глупец! Их нельзя было приводить сюда! Неужели ты не подумал, что обман раскроется?

– Выходи!

– Так ты организовал мой побег? – вскочил на ноги вампир, опомнившись.

– Конечно. Кикимора не в курсе, но если ты протянешь время, то очень скоро, как ты сказал, мой обман раскроется. Пошли!

– О, разумеется!

Пока вампир мешкал и суетился, стража тюрьмы связалась с королевским дворцом и поняла, что её облапошили – никакого приказа о переводе заключенного и в помине не было. И к несчастью тюремная стража, охранявшая Лизину компанию, очнулась быстрее, чем на то рассчитывал Эйден.

Глава 7 По ту сторону

Кикимору едва не хватил удар, когда она узнала, что Эйден под её всезнающим носом плетёт свою игру. Он понял, как живые могут выбраться из болота, всё продумал, освободил Кристенсена и, возможно, скоро будет на полпути домой. От мысли, что с её правлением покончено, кикимора впала в ступор. Она прекрасно знала, что Смерть уничтожит её, но прощаться с жизнью и властью кикимора не собиралась. Если бороться, то до последнего. Этому она научилась у Лизы. И чёрт, это правило работало!

Снаружи зашуршали стражники. Эйден сообразил, что план побега провалился.

– Обман раскрылся! – ахнула Лиза. Можно было и не озвучивать очевидное.

– Мы убежим. Только не паникуйте! Обманем кикимору, – вселял надежду Эйден, перестав верить в себя с появлением полицейских дружинников. Но Лизе, Остину и Мие ничего не оставалось делать, как довериться ему, хотя они понимали, что здорово рисковали.

– Эй вы!

Двое вооруженных караконджалов поднялась к людям на третий уровень тюрьмы. И Лиза заметила повязки у них на руках с надписью «королевская охрана». Только эти повязки оказались настоящими.

– Послушайте, друзья, – вступился за людей Кристенсен. – Мы не хотим задерживать вас, да и сами спешим. Нам очень нужно наверх, и мы попадём туда.

– Сначала во дворец к кикиморе, – проскрежетали демоны.

– Ах так...

В считанные секунды вампир исчез. Его трюк обескуражил караконджалов, но люди так сделать не могли.

– Да, ради такого фокуса стоило тащиться за вампиром, – пробурчал Остин, а потом его осенило: – Вот мы идиоты! Спасали того, кого и поймать-то нельзя! Зачем мы сюда шли, если знали, что Кристенсен способен исчезнуть в самый неподходящий момент? В любой момент.

– Верно, – кивнула Лиза. – Ты же знал, Эйден. А может, это твоя часть плана по нашей поимке? Поздравляю, ты оказался умнее нас.

– И я поверил, – укоризненно произнёс Остин.

– Это не план... то есть, я не специально! Кристенсен из камеры сам не смог бы исчезнуть, на неё наложены заклинания и наговоры, чтобы преступники не смогли сбежать. Но я не знал, что он бросит нас потом.

– Ври больше, – надулась Миа.

Вампиру нельзя было появляться на болоте в одиночку, но некоторые трюки он мог выполнять и под водой. Что он на деле проверил, исчезнув из здания тюрьмы. Бросать Лизу и её друзей он ни в коем случае не хотел, а просто решил проверить, на что он способен в болотном царстве кикиморы. А способен он был на многое. В этот раз вампир явился не для спасения людей, он хотел стащить важные для королевы документы. Земля наполнилась слухами, а вампир узнал, что Камилла передавала ценные сведения о последних жертвах кикиморе, своей давней сообщнице.

Эйден пошёл на отчаянный шаг, вступив в неравную схватку с двумя караконджами. Он обещал Лизе вытащить её и остальных из болота, поэтому прикладывал все усилия к спасению.

– Что ты стоишь? – напустилась Миа на Остина. – Помоги ему!

Кровавые раны Эйдена привлекли ещё большее количество демонов, но он изо всех сил отбивался.

Демоны вне всяких сомнений отличались от людей небывалой силой и ловкостью, и Эйден испытал на себе всю мощь королевской охраны. Кое-каким приёмам его научила Мэри, но сейчас Эйден будто растерял знания и никак не мог противостоять караконджалам.

– Бегите! – закричал Эйден родным, понимая, что его силы на исходе. – Я задержу их! Я вас догоню!

Остин не желал оставлять брата наедине с демонами, но Лиза и Миа потащили его вниз по ступенькам.

На первом этаже царил хаос: десятки, скорее даже сотни существ, все, кто видел людей, давали показания. В толчее на Лизу, Остину и Мию никто даже не обратил внимания. Казалось, что целый водяной город втиснулся в неудобный холл тюремного блока.

– Опять на улицу, – шёпотом говорил Остин. – Лично я выхода не вижу. Вампир от нас свалил, Эйден с демонами. Стойте! Я не оставлю Эйдена! Никогда!

Двери тюрьмы еле слышно скрипнули, и люди выбрались на улицу. Пустой проспект в центре города в час пик насторожил их, но делать было нечего – друзья направились вдоль узкого тротуара в известном направлении, к пустырю – туда, откуда они гипотетически могли бы выбраться на землю.

– Ой, тише вы! Город опять опустел, а на той стороне улицы идёт болотница, – пискнула Миа.

– Это же кикимора! – сказала Лиза.

– Идём в сторону вон того магазинчика, – направил их Остин, но пустующие улицы выдавали людей, и кикимора на повышенных тонах произнесла:

– Эй, вы, болотники!

Издалека ведьма не разглядела друзей, но возможно догадалась, что эти болотники ражженные. Остин в панике вспоминал булькающую речь местных демонов в надежде повторить её на практике.

– Вы уже были в участке? – потребовала ответа кикимора, приближаясь к Лизиной компании. – А люди? Где вы видели их?

– Э... мы их видели. Они в тюрьме, – бормотал Остин. Голос его звучал не убедительно, но кикимору его ответ устроил.

– Прекрасно, идёте в участок. Я должна удостовериться, что вы не солгали.

У Мии чуть не подкосились ноги от приглашения кикиморы.

– Чего ждёте? Вы же не хотите дожидаться урагана?

Друзья с ужасом переглянулись. Пока они думали, как сбежать домой, болотная гладь наполнилась пузырьками, а в небе появилось несколько воронок. Многие предусмотрительные горожане закрыли окна и двери на замки, кое-какие посетители баров и кафе заколачивали изнутри ставни и баррикадировали окна и двери стульями и столами. Так вот почему болотные зеваки заполонили здание тюрьмы!

– Зато теперь город наш, – нервно хохотнул Остин, помахав рукой русалке, которая прилипла к окну магазина и во все глаза таращилась на него.

Кикимора зашла в здание тюрьмы, крепко заперев двери. Своих слуг она дожидаться не стала, а может и догадалась, что имела разговор с людьми. Теперь-то можно было с точностью сказать, что живыми Лиза и её друзья отсюда не выберутся. Зато бродить по улицам можно было сколько угодно, не боясь, что тебя поймут.

На пустыре, куда забрели люди, уже плясали два смерча из водорослей.

– Отлично. И зачем мы бегали от смерти? Вот она и сама пришла за нами. Загнала в угол, так сказать, – хмыкнул Остин. – Как считаете, лучше закружиться в вихре или вернуться в тюрьму?

– Я бы вернулась к Эйдену, – призналась Лиза. – Что с ним? Только этот вопрос меня сейчас волнует.

– Верно, – кивнул Остин. – Отвратительное чувство, когда ты рядом, а сделать ничего не можешь. А ведь Эйден помог нам сбежать. Королевы не полностью завладели его сознанием.

– Давайте решать что-нибудь, – взмолилась Миа, пытаясь удержаться на ногах.

– Может, волны нас наверх поднимут? – понадеялся Остин.

Чуда не произошло, и у Остина от нахлынувшего страха иссякли идеи. Водяная буря тем временем набирала обороты, и людей бросало из стороны в сторону. Сверху на них летело огромное чудовище на мохнатых щупальцах. Миа закричала так громко, что у Лизы и Остина зазвенело в ушах. Воронка затягивала людей, они поднимались по спирали всё выше и выше. Лиза слышала знакомые, но такие потусторонние голоса:

– Вода вспенилась.

– Я вижу. Вниз давай! Ну, ещё чуть-чуть, а?

– Не могу! Сил нет!

– Лучше бы твой муж приехал. Ты сказала ему, куда уехала?

– Мы с ним отдельно живём, забыл?

То, что показалось Лизе чудовищем, было всего лишь деревом, но когда в этом дереве запуталась Миа, оно как будто на самом деле стало душить девушку. Лиза и сама запуталась в ветках, не видя, что творится с её друзьями.

Те же голоса звучали, только воздух стал свежее...

Лизе казалось, что она дышит, но пошевелиться не могла.

– Живы они?

– Гм... Лиза точно. А вот блондинка... И муж её не подаёт признаков жизни. Наверно они нахлебались воды. Попробуем их откачать.

– А как?

– Натали, ты в медицинском училась или где?!

Лиза сердцем чувствовала, что она на суше и рядом с ней друзья, но прийти в сознание у неё не получалось. Она застряла между болотным адом и миром живых, а вокруг неё была только темнота и взволнованные голоса друзей.

Наташа и Виктор Сергеевич склонились над бледными телами Лизы, Мии и Остина. Если Виктор Сергеевич действовал без нервов, уверенно и основательно, то Наташа больше мешала.

Остин пришёл в себя первым и был рад до слёз, когда увидел Натали и Виктора Сергеевича. Миа очнулась следом, но Лиза так и осталась безмолвной, холодной и недвижимой утопленницей. Но она была жива! По-крайней мере Лиза ощущала себя живой. Она мысленно спустилась в бурлящий от урагана болотный город. Невидимые ноги понесли её в тюрьму, где демоны во главе с кикиморой пытали Эйдена.

– Где они? Ты должен был привести их! – орала кикимора.

– Не видать тебе Лизу. И Остина с Мией тоже. Тебе нужна жертва? Так я перед тобой!

Лиза закричала. Она молила, чтобы её мужа пощадили, но демоны не слышали и не видели её. Лизы как будто не существовало ни в мире мёртвых, ни в мире живых. Лиза видела, как Эйдену стало плохо, и он потерял сознание. После увиденного она перенеслась на улицы, где всё ещё бушевала стихия. В сторону пустыря двигалась высокая фигура в плаще. Лиза следовала за ней.

Придя на пустырь и сжимая в руках две увесистые папки с бумагами, фигура в капюшоне звала Лизу, Остина и Мию. Конечно Кристенсен не мог знать, что люди уже на суше. Он выкрикивал их имена долго, но тщетно.

Лиза не увидела, чем закончилась эта история, потому что в глазах опять потемнело.

Лиза очнулась в своём физическом теле. Теперь-то она могла чувствовать себя, но как! Её тошнило, голова кружилась, а сердце бешено колотилось, грозясь выскочить из груди. Вокруг Лиза увидела больничные стены и капельницы. Возле её кровати сидела в полудреме Наташа.

В попытке пошевелиться Лиза резко дёрнула рукой и чуть не завалила капельницу на подругу, та очнулась моментально.

– Лизка! – вскочила блондинка, ошалело глядя на Лизу, будто увидела привидение, что вполне сошло бы за правду – вид у Лизы был как у утопленницы. – Слава богу, ты пришла в себя! Ох... Ты нас так напугала, так напугала! Врачи давали неутешительные прогнозы.

– Что произошло? – пробормотала Лиза, даже говорить она могла с трудом.

– Сначала врачи констатировали твою смерть. Но потом у тебя пульс появился, – взволнованно говорила Наташа, теребя кружевной рукав своей грязной белой блузки.

– А где Эйден, Остин и Миа?

– Где Эйден я не знаю. Мы с Виктором Сергеевичем только вас троих нашли. Остин и Миа живы и здоровы.

– Наташ, если кто-нибудь, кроме мамы и детей, хочет меня видеть, скажи, что я ещё в коме.

Лиза провалялась в больнице не меньше недели и вышла оттуда совершенно обессиленная от антибиотиков и капельниц. Дома, в родном Иванове, девушка быстро оправилась от болотного приключения, к тому же пришло время собирать вещи и возвращаться в Англию. Но судьба мужа волновала сейчас Лизу больше всего на свете.

– Ты нас очень напугала, – признался Остин. Выглядел он потеряннным из-за брата. – Сначала ты вроде как умерла.

– Когда мы оказались на суше, я тут же выключилась и полетела вниз. Я была в тюрьме, видела Эйдена. Его пытала кикимора.

– А что случилось потом?

– Что с Эйденем случилось я так и не узнала, но он был ещё жив.

– Я надеюсь, ты не думаешь вернуться за Эйденем на болото? – спросила Миа, глядя в озарённое лицо Остина.

– А ещё я видела Кристенсена, – ввернула Лиза. – Он искал нас.

– Да, он был с нами, – кивнула Миа. – Видела бы ты его лицо, когда Кристенсен узнал, что ты... В общем, он сам не понял, что с тобой приключилось. Но опять спустился на болото, долго искал тебя, но не смог найти.

– Я словно застряла между мирами, ведь когда я спустилась в тюрьму, кикимора меня не заметила. Больше всего я боялась не вернуться... – прошептала Лиза, подходя к зеркалу, в отражении она увидела серое, унылое лицо, в котором сложно было узнать себя. Понятно, почему Наташа так испуганно смотрела на неё – не каждый день увидишь жуткое ожившее привидение. – От Эйдена новостей нет?

– Я звонил домой сегодня утром, – сказал Остин. – Эйден пропал несколько дней назад.

– Значит, Эйден у кикиморы. Живой или мёртвый, – констатировала Лиза.

Утрата Эйдена была особенно ощутима для близнеца. Но и Лизе хватало переживаний. Она пыталась скрасить дурное настроение общением с любимой подругой, с которой давно не виделась, хотя радости общение не принесло.

– Могла бы заранее предупредить, что едешь на болото, – с укором заговорила Наташа. – Мы так давно не виделись, а ты рванула на встречу к кикиморе вместо того, чтобы повидаться со мной.

– Не к ней, а к Эйдену. Но мой план провалился. Эйден остался на болоте.

Лиза не стала рассказывать про то, что Эйден больше походил характером на Виктора Сергеевича, а скорее во много раз хуже. Не хотела рассказывать про то, что лучше бы она осталась дома, чем вернулась в Англию. Но нет, обстоятельства главенствовали над Лизой, управляли её жизнью, заставляя плыть по течению и подчиняться своей нездоровой привязанности к Эйдену.

– Ты-то как? – спросила Лиза, желая отвлечься от своих переживаний. Наташка всегда поражала её оптимизмом, но сегодня не радовалась даже она.

– С Валеркой мы живем врозь, – ответила Наташа, промакивая слёзы салфеткой. – Он думал, что я изменила ему с Виктором Сергеевичем.

Для Наташи поездка в Иваново не прошла гладко и незамеченно. Валера, узнав, что его жена отправилась на чёртово болото, да ещё и с Виктором Сергеевичем, пришёл в бешенство. Теперь о примирении не могло быть и речи. Про болото Валера не поверил, а решил, что Наташа продолжает дурить его. Её путешествие стало последней каплей для ревнивого мужа. И по возвращению Наташи в Москву Валера подал документы на развод.

Глава 8 Обратно во тьму

В Москве Лизу встретила Ольга – подруга по университету и просто хорошая знакомая, с которой Лиза любила ходить по концертам, когда училась в столице.

– Ты почему так быстро улетаешь домой? – возмущалась Ольга. – Мы же с тобой заранее списались и договорились! Я тебе билет купила на концерт! Мы вроде как сегодня идём. Забыла?!

Лиза поняла, что краснеет. Из-за проблем в семье она вообще позабыла, что есть какие-то радости в жизни, кроме детей, готовки и уборки.

– Лизка, не уезжай так быстро, – взмолилась Наташа. – Я же сопьюсь с горя, останься хотя бы на пару дней.

– У нас самолёт через полчаса! – то и дело дёргала подругу Миа.

Остин, стоявший до этого тихо-мирно в стороне с малышкой, заявил:

– Я вот, что думаю. Девчонки правы, Лизе нужно отдохнуть.

– Что?! – в один голос воскликнули Лиза и Миа.

Остин взял за руку Мию и притянул к себе.

– Мы возвращаемся в Англию сейчас, а ты к нам через пару дней присоединишься. Развеешься, наконец-то, Наташу успокоишь, на концерт сходишь. А детей мы заберём на несколько дней, не волнуйся.

Предложение звучало настолько заманчиво, что Лиза готова была расцеловать Остина. Проводив друзей до аэропорта, Лиза отправилась вместе с Наташей в гости к Оле. По дороге зашли в магазин, и Наташа прикупила себе успокоительного. Она не любила музыку, которую слушали Оля и Лиза, но намеревалась пойти с ними на концерт. Правда, после бутылки успокоительного вина Наташа решила уехать домой и отоспаться.

– Если поздно придёшь, откроешь сама, – предупредила она Лизу, спускаясь к подъехавшему такси. – Удачно повеселиться!

– Ну что, как в старые добрые времена? – улыбнулась Оля, протягивая билеты.

– Блин, танцпол? Я, наверное, постою где-нибудь с краю, сто лет не была уже на подобных концертах.

– Ну ладно тебе! Постоит она с краю, я тебя потащу в центр зала. С кем я слэмиться буду? – засмеялась Оля. – А потом поедem к Наташке.

– Ты решила сесть за руль?

– Ага, пить не буду, не волнуйся. Нам и Наташки хватит.

У дверей клуба Лиза ожидала увидеть кого угодно, только не Кристенсена, который любил появляться неожиданно, заставить врасплох, а потом припоминать, что он всё-таки демон, и люди его бояться просто обязаны.

Если раньше на средней земле он появлялся от нечего делать, то есть отлынивал от работы, то сейчас только работой и занимался. Промахи королев загнали Смерть в нескончаемую вереницу дел и обязанностей, нервируя, лишая сил и терпения.

Кристенсену пришлось работать сверхурочно, но бумажной волоките он предпочитал командировки, чтобы находиться как можно дальше от Министерской земли ада, которую сотрясали суды и прочие разборки демонов как между собой, так и с небесами. Смерти срочно нужен был помощник, но Кристенсен, в очередной раз покидая адские земли, давал понять, что на него рассчитывать не стоит.

С неделю помотавшись по небесной канцелярии, собирая подписи и справки для регистрации душ в аду, после опасных приключений на болоте, он решил устроить себе небольшой отдых в компании старых друзей.

Пока Оля, стоя у ограждения, болтала с приятелями в ожидании концерта, Лиза с вампиром решили отойти подальше от толпы.

– Я так рад, что ты цела и невредима! – широко улыбался Кристенсен. – Мне Миа и Остин сказали, что ты на пару дней решила остаться дома.

– Надо развеяться, – неуверенно произнесла Лиза. – Прекрасно выглядишь.

Кристенсен поправил отвороты пиджака и снял тёмные очки.

– Я подумал, что моя бархатная мантия здесь будет неуместна.

«Внимание. Комендантский час. Всем жителям Министерской земли и прочим, прикреплённым к её территориям тварям, рекомендуется покинуть среднюю землю»: вешали треугольные часы на руке у вампира.

– Кто сегодня на посту? – спросил Кристенсен, наклоняя голову к часам.

– Архангелы во главе с военачальником Михаилом.

– Что ж, мне как всегда везёт, – обречённо вздохнул Кристенсен, оглядываясь по сторонам.

– Только не говори, что за тобой ещё и архангелы охотятся.

– Они не охотятся за мной, то есть не конкретно за мной, за всеми демонами, которые расшалились на вашей земле. Их задача как раз и состоит в том, чтобы проводить зачистку непокорных.

Лиза, познакомив подругу с Кристенсеном, зашла внутрь клуба. Вампиру даже не пришла мысль в голову, что находиться здесь ему нельзя. Но он всегда влипал в неприятности.

Известная и приехавшая издалека рок-группа, игравшая сегодня в клубе Москвы, состояла не из людей, а из архангелов во главе с новым военачальником. Вампир надеялся остаться незамеченным, и весь концерт болтался где-то позади толпы. Но Михаил заметил его.

Кристенсен понимал, что ему надо бежать, но пока он думал и размышлял над планом побега, толпа зажала его со всех сторон и, к несчастью, никакие магические манипуляции не действовали – архангелы позаботились о безопасности людей и блокировали любую магию в стенах клуба.

Группа, после того как отыграла, спустилась в зал к фанатам для фото и автографов, вот тогда вампир понял, что медлить нельзя, иначе ему крышка.

– Кристенсен! – окликнул уже убегающего вампира архангел.

– О, Михаил, какая встреча! Ну, рад был повидаться, пока... – махнул рукой Кристенсен и скрылся за дверью.

Михаил погнался за ним. Даже когда Кристенсен выбрался на улицу, он к своему неудовольствию заметил, что его магия всё так же блокируется Михаилом. Сбежать не удавалось, но и погоня не могла длиться вечно, и Кристенсен это понимал, как понимал и то, что справиться в одиночку с военачальником небесной канцелярии он не сможет.

Вампир обогнул клуб, и, нырнув в толпу техников и администраторов клуба, протолкнулся к чёрному выходу. Он бежал, не оглядываясь. Лишь бы найти зеркало... Хотя какое-нибудь! И он бы сразу вернулся в ад. Но чёрт, зеркало в вестибюле было разбито!

Лизу и Ольгу он заметил около барной стойки, и, схватив, Лизу за руку, помчался наверх, ускользая от охранников клуба. Лиза потащила подругу с собой, на ходу пытаясь объяснить, что из себя представляет её приятель.

– Скорее, к балкону! – скомандовал Кристенсен.

Они вышли на улицу, на полуразрушенный балкон, куда давно уже никто не выходил. Зачем Кристенсену пришлось в голову идти сюда, если он хотел найти зеркало? Значит, Михаил контролирует его мысли! Подбежав к самому краю, вампир перемахнул через перила.

Лиза и Ольга не могли последовать его примеру, полёт со второго этажа мог бы их прикончить. Михаил наблюдал за компанией, зависнув под широкими ветвями дерева. Он, взмахнув крыльями, спикировал вниз и поймал вампира. Забросив Кристенсена обратно к девушкам, Михаил взялся за свой топор на длинной рукоятке, а именно так преобразилась его бас-гитара, и направил его на всех троих.

– Ты нарушаешь устав невмешательства в другие измерения. По статье триста сорок пять я обязан казнить тебя на месте, Ларс Кристенсен, вампир высшего чина.

– Поправочка! Вообще-то сначала ты обязан вернуть меня в Министерство и передать Смерти.

– Законы меняются, – сказал Михаил и занёс топор над головой вампира. Тот резво отскочил, толкнув архангела в грудь.

Стоявший на перилах Михаил не смог удержать равновесие, но и вниз он не упал – помешало крыло, зацепившееся за карниз. Судя по его крикам, Лиза с Олей поняли, что боль была чудовищной.

– Надо отрезать ему крыло, – сказал вампир, поднимая топор.

– Ты в своём уме?! – закричала на него Лиза.

– Поверьте, он бы вас не пощадил. А вот без крыльев Михаил не опасен, силы на некоторое время покинут его, – с этими словами Кристенсен принялся перерубать топором чёрное крыло архангела. Это оказалось не просто, но спустя несколько минут балкон обогрился кровью Михаила, и тот, потеряв сознание от боли, полетел к земле.

– Скорее убегаем, пока другие архангелы не поняли, в чём дело, – засуетился Кристенсен, спускаясь с девушками вниз. Выйдя на улицу и обогнув здание, они увидели, что Михаил до сих пор лежит без сознания. И тут Кристенсен выдвинул ещё одну замечательную идею.

– Ему нужно отрезать и второе крыло.

И как бы не плакали девушки, призывая вампира пощадить и без того раненого ангела, как бы тяжело не было перерубать толстые крылья, Кристенсен справился. Михаил теперь лежал в огромной тёмно-красной луже, не подавая признаков жизни.

– Ты убил его. Ты его убил! – ахнула Лиза.

– Нет, обезвредил. Это временная мера. Скоро крылья вырастут, и он вспомнит всё, – вздохнул вампир. – Пошли отсюда. Теперь из-за вас у меня будут проблемы.

– Из-за нас?! Так это значит, нам в голову пришла мысль покалечить архангела?! – зашипела на него Лиза.

– Долго мне будешь припоминать это? Я спасал вас!

Кристенсен и Лиза, увлечённые спором, не заметили, как Оля отстала от них.

– Поверить не могу, что я ввязалась в твои разборки с ангелами! – ругала себя Лиза, хватаясь за голову. – Развеелась, называется!

– Ладно, тут я виноват, мне не надо было заходить в здание. Эй! Ты посмотри, что твоя подруга делает!

– Да что опять случилось?! – закричала на него Лиза, оборачиваясь назад и видя, как Ольга пытается затащить бездыханное тело архангела в свою машину. – Оля...

– Ей это с рук не сойдёт. Дура... Вот же дура! – сказал Кристенсен и, развернувшись к парадным дверям клуба, увидел, как навстречу ему и Лизе спешили Рафаил и Уриил. В руках у них не было оружия, но это не делало их незащищёнными перед демоном ада.

– Подыграй мне, – шепнул он Лизе, хватая её сзади. – О, какая встреча! Властитель мысли человеческой и страж рая. Не подходите! – зарычал Кристенсен, делая вид, что собирается укусить Лизу.

– Оставь её, чудовище, – попросил Рафаил, поднимая руки и показывая, что он безоружен.

– Где Михаил, адская ты тварь, – потребовал объяснений Уриил.

– Он убрался домой, – хмыкнул Кристенсен, многозначительно глядя на кровавую лужу у здания клуба. – Вот что, друзья, я тоже засиделся, мне пора в Министерство возвращаться. Прости, дорогая!

Кристенсен толкнул Лизу на архангелов, щёлкнул пальцами и испарился. Быстро и неожиданно. Как он всегда любил делать. Магия сработала!

– Не убивайте меня. Я никому не расскажу, что случилось, – взмолилась Лиза.

– Но нам ты расскажешь всё, – мягко сказал Рафаил и, улыбаясь, повёл Лизу обратно в клуб.

– Подождите! Здесь какая-то ошибка, он сам напал на меня! – упиралась Лиза.

В помещении гримёрки их ждал ещё один архангел, бережно убиравший инструменты, которые вновь стали выглядеть, как безобидные гитары, ударные и микрофон.

– Не убирай, у нас здесь подружка демона, – сказал Рафаил, усадив Лизу на стул и призвав к нему девушку.

Кристенсен понимал, что Лиза в опасности. Он бегал по Министерству, заглядывая в каждую комнату в поисках Смерти, и как назло нигде не мог найти своего босса.

– Пожалуйста, помогите, – упал на колени вампир, увидев Смерть в зале отпущения грехов. – Тут такое... Я случайно наткнулся на архангелов, которые были на дежурстве. Они хотели меня убить, но потом поймали Лизу, а она ни в чём не виновата! А ещё я отрезал крылья Михаилу и...

– Ты опять шлялся по средней земле, почему я не удивляюсь?! Веди меня к архангелам, пока не поздно, – приказала Смерть, схватив за руку вампира.

Они мигом спустились в вестибюль и через зеркало перенеслись в пустующий зал клуба, оттуда сразу в гримёрку, откуда слышались крики.

– Азраил, ангел Смерти, – поклонился мужчина с розовыми волосами, держа в руках тонкие копы с шипами. – Твои демоны нарушили комендантский час, а конкретно мистер Кристенсен, – кивнул он на вампира, вращая палочки-копы между пальцами. – Небезызвестный вампир, втянувший в нашу работу смертную. Она слишком много знает.

– Не больше, чем ей нужно. Так, допустим, смертная здесь не при чём. А с вампиром позвольте мне разобраться лично, – сказал Азраил, призывая своих собратьев сложить оружие.

– Смертную мы забираем в небесную канцелярию, где она посидит в тюрьме для начала. А там уж не знаю, как верховный правитель распорядится её судьбой.

– Не забывай, Рафаил, что мы равны по чину, – сказала Смерть. – Зарвёшься, и я тоже упеку тебя в тюрьму. Ты ведь знаешь, что Селафиил, ваш так называемый исполняющий обязанности верховного правителя, не переносит разборок между нами. В равной степени он накажет вас всех.

Рафаил взял чистый лист, маркер и протянул Азраилу, ангелу Смерти:

– Пиши жалобу на меня!

Смерть взглянула на него как на психа.

– Пиши-пиши! Селафиил должен получить доклад о нашей работе. Я напишу своё виденье ситуации, а ты своё. А суд потом разберётся.

– Но ты понимаешь, что после этой жалобы вы всей дружной компанией до заседания суда загремите в тюрьму?

В дверь гримёрки влетел конверт, а в нём находилось послание от Селафиила, заставившее Рафаила в корне поменять свои приоритеты.

«За пособничество демонам, архангелы во главе с Михаилом, находившиеся на посту 24.07 по 26.07 обвиняются в государственной измене. Просьба явиться в небесную канцелярию немедленно для выяснения дальнейших обстоятельств».

– Я осознаю, что мы не вернёмся в небесную канцелярию в прежних чинах, хотя бы по той причине, что мы отправляемся на поиски Михаила, – изменил решение Рафаил, скомкав своё объяснительное письмо.

Гитара в руках Уриила трансформировалась в топор, и Рафаил, отбросив копья, взял топор и протянул его Смерти.

– Руби нам крылья. Давай, ты знаешь, как это делать.

– Но в таком случае вы потеряете способности и память, тогда поиски Михаила затянутся.

– Руби. Зато нас не найдёт Селафиил.

– Да, Селафиил любит выдумывать самые изощрённые пытки. Что ж, будет больно.

Рафаил был первым, кто добровольно рискнул избавиться от крыльев и от магической силы. Он не кричал, лишь зажмурился при каждом взмахе острого топора. Однако слёзы Рафаил сдерживать не мог, потому как ранее не испытывал боли, от которой стучало в висках, бросало в дрожь и подгибались колени.

Кристенсен поймал обессиленного от боли Рафаила, чтобы тот не утонул в луже собственной крови.

– Каково это, чувствовать себя смертным? – поинтересовался вампир.

– Запредельно больно, – выдохнул Рафаил, у которого всё ещё было темно в глазах.

Уриил и Рагуил, глядя на страдания собрата, поначалу отказывались участвовать в нелепой пытке, но выбор у них был небольшой – сдаться Селафиилу и понести более тяжёлое наказание или отрезать крылья, оставшись на время без магических способностей. Процедура была мучительной, но не смертельной.

Лиза попыталась забраться на диван и чуть не закричала от ужаса, когда пол гримёрки залило кровью.

– Надо бы прибраться здесь, – задумался Кристенсен, с сожалением смотря на испорченную мантию.

– На меня не смотрите, – побледнела Лиза, грозясь свалиться в обморок. – Меня сейчас стошнит.

– Хорошая идея – убраться, – кивнула Смерть, оценивающе глядя на вампира и Лизу. – Приберитесь тут, а я провожу Рафаила и остальных к выходу.

– Подождите! – спустилась с дивана Лиза, оказавшись по щиколотку в крови. Она нацарапала на клочке бумаги свой номер телефона и протянула Рафаилу. – Я помогу вам!

– Не старайся, вряд ли он что-то вспомнит через пять минут.

Смерть увела архангелов, а Лизе и Кристенсену предстояла большая уборка.

– Даже не вздумай сейчас исчезнуть, – пригрозила она вампиру, видя, как тот приближается к зеркалу.

Глава 9 Затянувшееся дежурство

Рафаил испытал на себе тяготы человеческой жизни уже в первый вечер, когда в проливной дождь ему негде было ночевать. Лизин номер телефона он благополучно потерял, как потерял из вида Уриила и Рагуила. Сейчас он не помнил об их существовании, но про Михаила не забыл. В голове засела мысль, что он должен найти своего брата. Но где искать Рафаил понятия не имел.

Справиться в одиночку с людскими трудностями оказалось тяжело, и первую ночь в качестве смертного Рафаил провёл под мостом с грязными и больными бездомными.

Утром продрогший с головы до ног архангел поплёлся в сторону рынка. «Чтобы выжить, тебе нужно найти работу» – вертелись слова в голове у Рафаила. Действительно, Кристенсен плохого бы не посоветовал.

Спина нестерпимо болела после отрубания крыльев, а дрожь пробирала с ног до головы.

Рафаил поскитался по рынку в поисках работы, но оказался никому не нужен. Если бы Рафаил был настоящим человеком, то давно бы впал в отчаянье, но он безмятежно сидел на пустых коробках, терзаемый чувством голода, усиливавшимся с каждой минутой.

– Я слышала, ты ищешь работу, – произнёс женский голос у него за спиной. – Тут в ближайший супермаркет требуются грузчики. Зайди к ним завтра.

Рафаил взглянул на незнакомку. Девушка торговала яблоками, стоя целыми днями на солнцепёке. Русые волосы, несмотря на наличие шляпы, выгорели, а крем от загара не спасал. Девушка не отличалась ухоженностью, никакого маникюра и макияжа. Но она была добра к Рафаилу, угостила его яблоком и поинтересовалась, далеко ли он живёт.

– Я живу под мостом, – беззаботно ответил Рафаил, доедая огрызок.

Девушка от удивления открыла рот. И было с чего удивляться. Обычно такие милые парни с розовыми кудряшками, большими глазами, нежной кожей и правильными чертами лица работают моделями, или же являются музыкантами, но никак не грузчиками и не живут с бомжами под мостом.

– Меня Света зовут, – представилась девушка, заполнив паузу.

– А я не помню, как меня зовут, – с сожалением понял Рафаил. – Я помню, что ищу брата и... Всё, я больше не помню ничего.

– Бедненький, давай я тебе помогу?

Света решила на пару дней приютить Рафаила у себя. Жила она в общежитии, но раз Рафаил ночевал под мостом, то общаги он точно не испугается.

Михаил очнулся от шума воды на кухне. Он лежал в полумраке небольшой комнаты на мягком диване, укрытый тёплым пледом, весь в бинтах и пластырях. Силы его были на исходе, не только магические, но и человеческие. В попытке подняться Михаил застонал от боли и едва не свалился с дивана. В спину словно вонзили два меча.

– Ты очнулся! – ахнула Ольга, возвращаясь с кухни с горой таблеток, очередной порцией бинтов, мази и горячим чаем. Поставив всё это на журнальный столик, стоящий у дивана, девушка включила свет, из-за чего у Михаила зарябило в глазах.

– Кто ты такая? Где я? Я ничего не помню, – простонал архангел, вылезая из-под пледа.

– Тебя зовут Михаил и ты... Если честно, это такая долгая и странная история, что ты вряд ли поверишь, – нервно хихикнула Ольга, рискуя поменять повязки.

– Моя спина... Она так сильно болит.

– Я знаю. Не бойся, я тебя вылечу.

Страшные шрамы сейчас красовались сейчас на спине у Михаила, как раз на том месте, где были крылья. Ольга не знала, насколько быстро растут крылья. Она просто хотела помочь.

Лиза пыталась сделать то же самое. И если она понятия не имела, куда пропали остальные архангелы, то где находился Михаил, она догадывалась. На следующий день после концерта Лиза настойчиво звонила в дверь Ольги. С самого утра, ведь время поджимало, и скоро ей нужно было возвращаться в Англию.

– Привет, было очень здорово и умно оставить меня вчера в клубе, а самой умчаться с архангелом. Ты в своём уме?! – возмущённо сказала Лиза, толкнув Ольгу и без разрешения проходя в квартиру подружки. – Где он?

– Прости меня, прости! – взмолилась Оля, хватая Лизу за руку и не давая пройти в зал. – Я же не могла оставить его там такого... беззащитного и... Он же был ранен!

Михаил появился в поле зрения Лизы почти сразу же, как только услышал шум и ругань в прихожей. Он подошел к Ольге и приобнял её сзади.

– Осталась дома отдохнуть, называется, – покачала головой Лиза, понимая, что Ольга зашла слишком далеко в своём желании помочь архангелу.

– Лиз, пожалуйста! Дай мне самой с ним объясниться.

– Да не сможешь ты! Лучше оставь его как можно раньше. Скоро он всё вспомнит и подумает, что ты в сговоре с демонами. Тогда тебе точно не поздоровится.

Ольга упрямилась и Лизиною совета, конечно, слушать не стала. Продолжая ухаживать за архангелом, она не теряла надежды, что он, даже если и вернёт себе память, то хотя бы проникнется от проявленной заботы.

Ольга очень старалась: готовила три раза в день наивкуснейшую еду, залечивала его раны, не забывая при этом ухаживать и за собой. У Михаила не было шансов устоять перед ней, но держался он по сей день скованно. Однажды Ольга не выдержала и поцеловала его.

– Прости, я не должна была этого делать, – опомнилась девушка, видя, как Михаил отпрыгнул от неё как можно дальше, насколько мог позволить диван. Он испытывал смешанные чувства. Стыд и интерес, неловкость и желание продолжить дальше.

– Это было так... приятно, – в его голосе Ольга уловила удивление.

Михаил осторожно начал приближаться к ней, но Ольга, вспомнив Лизины слова, поднялась с дивана и отошла к двери.

Уже через неделю Михаил оправился от страшных ран, нанесённых ему вампиром Кристенсенем. А на восьмой день после того происшествия почувствовал, как боль в спине сменилась странным ощущением – сзади что-то стало мешаться. Крылья снова на месте. В голове у Михаила промелькнули события концерта и то, что случилось после. Вот он победоносно занёс меч над головой вампира, и тут что-то пошло не так. Крыло зацепилось за старый карниз здания. Потом он ощутил снова ту резкую нестерпимую боль и полетел в темноту.

Он вспомнил всё. Но нужно было уходить и не сметь больше вмешиваться в её жизнь.

– Зачем ты это сделала?! – вскочил он на ноги, спрашивая Ольгу, вошедшую в комнату с подносом в руках. – Скажи, что это всё неправда! Скажи, что я человек!

Ольга ахнула и чуть не уронила кашу с чаем на новенький ковёр. Она не знала, что сказать, да и сказать-то было нечего. Да, она понимала и, мало того, была в курсе, что Михаил не человек и с ней никогда не будет. Но тешить себя ложными надеждами это, чёрт возьми, так по-людски традиционно. И на тот момент не казалось глупой затеей.

– Я благодарю тебя за доброту, – поклонился ей Михаил. – Но я должен уходить.

Рафаил, только почувствовав, что силы к нему возвращаются, решил покончить с земными привычками раз и навсегда. Самой его сильной привычкой была привязанность к смертной, и он понимал, что тут надо уходить сразу, не оглядываясь и ни о чём не сожалея, как бы не было больно потом. Об этом говорил и Кристенсен, и Смерть, когда случайно застали его на рынке, разгружающим коробки с фруктами.

– Старые знакомые, – нахмурился Азраил, ангел Смерти, видя, как спешат им навстречу Макс в компании Лизы, которая перед тем, как улететь в Англию, решила лично убедиться, что с архангелами будет всё в порядке.

Макс зачитал обвинение в адрес Рафаила, подписанное лично заместителем исполняющего обязанности главы небесной канцелярии.

– Так, значит, у тебя не больше пяти минут в запасе. Закончи свои дела на земле. И мы должны вернуться на небеса, – добавил он.

Слова «покончить со всем этим недоразумением чем быстрее, тем лучше» Рафаил понял слишком буквально. Он инсценировал свою смерть, бросив двойника, созданного при помощи магии, под колеса грузовика.

– А ты не мог бы умереть не настолько жутко? – вздрогнула Лиза, выглядывая из-за угла магазина на дорогу, залитую кровью. Зрелище было не для слабонервных, и Света, у которой Рафаил жил больше недели, упала в обморок, когда увидела останки своего милого ангелочка, которые размотало кровавым следом по дороге, ведущей на рынок. – Эх, я раньше думала, что хуже Кристенсена никого быть не может.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.